

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
УЧЕРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Функционально-семиотический анализ идиом с компонентом *rose*
основная образовательная программа бакалавриата по направлению
подготовки 45.03.02. «Лингвистика»

Исполнитель:
Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Иностранные языки»
Профиль «Английский язык»

очной формы обучения
Власова Ассоль Александровна

Научный руководитель:
д.ф.н., проф. Толочин И.В.

Рецензент:
к.ф.н., доц. Щербак Н.Ф.

Санкт-Петербург

2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретическая база исследования	6
1.1 Подходы к полисемии в лингвистических теориях.....	6
1.1.1 Значение слова и полисемия в русле объективизма.....	6
1.1.2 Полисемия с позиции когнитивной лингвистики	8
1.1.3 Функционально-семиотический подход к языку и словесному значению	11
1.2 Отечественный и зарубежный подходы к фразеологии, основанные на теории переосмысления словесного значения	16
1.2.1 Теория переосмысления значения компонентов идиом в отечественной лингвистике	16
1.2.2 Трактовка идиом как переосмысленных словосочетаний	19
за рубежом.....	19
1.2.3 Когнитивные теории фразеологии и фреймовая семантика	23
Выводы по главе 1.....	34
Глава 2. Идиомы как текстовое явление.....	35
2.1 Лексикографический анализ слова rose	35
2.2 Структура значения rose. Полисемия и мотивированная омонимия.....	40
2.3 Эмоционально-оценочный потенциал rose в идиомах.....	48
2.3.1 Bed of roses	48
2.3.2 Not all roses	52
2.3.3 Come out/up smelling of roses	55
2.3.4 Come up roses	58
2.3.5 Put roses back on sb's cheeks	60
2.3.6 Rose-coloured glasses	62
Выводы по главе 2.....	67
Заключение	68
Литература.....	70
Приложения	73

Введение

В последние годы многие исследователи проявляют повышенный интерес к фразеологии и предпринимают попытки посмотреть на феномен идиоматических выражений с точки зрения новых теорий (фреймовая теория, теория лингвокультурологического моделирования значения). Настоящая работа посвящена анализу семантики идиом с компонентом *rose* в контексте наметившегося в последние годы отхода от трактовки идиом как переосмысленных словосочетаний, согласно которому компоненты утрачивают свое значение и образуют новое, фразеологическое значение.

Актуальность исследования связана с тем, что в последнее время в лингвистике наблюдается тенденция оспаривать взгляд на идиомы как переосмысленные сочетания, значение которых не выводимо из значений их компонентов. Это обусловлено противоречиями между положениями фразеологических теорий, основанных на идее переосмысления словесного значения, и функционированием идиоматических выражений в текстах, которые были обнаружены благодаря развитию корпусной лингвистики и появлению языковых корпусов.

В качестве **объекта** исследования в настоящей работе выступают идиоматические выражения с компонентом *rose*, а **предметом** исследования является природа и характер их функционирования в речи.

Цель работы заключается в том, чтобы выявить семантическую природу *rose* как компонента идиом в английском языке, и выяснить, каким образом рассматриваемый нами компонент благодаря своему иносказательно-оценочному потенциалу функционирует в идиоматических выражениях.

Достижение указанной цели подразумевает выполнение следующих **задач**:

1. Рассмотреть современные подходы к идиомам в области фразеологии и сопоставить их с положениями фразеологических теорий, основанных на идее переосмысления словесного значения.

2. Провести семантико-контекстологический анализ значения слова *rose* как компонента рассматриваемых в работе идиом и выявить структуру значения этого слова.
3. Проанализировать трактовки анализируемых идиом в основных толковых и фразеологических словарях, сопоставив их с примерами из языковых корпусов и интернет-источников.
4. Выявить особенности функционирования рассматриваемых идиом в речи.

Материалом исследования являются толковые и фразеологические словари, а также контексты, отобранные из языковых корпусов (the British National Corpus, the Corpus of Contemporary American English) и различных интернет-источников. Нами было проанализировано свыше 700 контекстов методом сплошной выборки из 50723, содержащихся в Corpus of Contemporary American English, и 10530 - в British National Corpus, а также из поисковой системы Google. В целом, в качестве наиболее показательных иллюстраций, мы проанализировали и привели 100 контекстов.

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач применяются следующие **методы**: метод анализа словарных дефиниций, метод семантико-контекстологического анализа лексем, а также метод анализа идиом с позиций фреймовой семантики, направленный на выявление лежащих в их основе моделей исходных ситуаций как фрагментов человеческого опыта и на рассмотрение способов заимствования элементов этих моделей в различные тексты.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что в ней впервые представлена оригинальная модель полисемии слова *rose*, а также предложен подробный комплексный анализ характера и особенностей функционирования в речи идиом с рассматриваемым компонентом в рамках современного подхода к фразеологии.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней представлен способ комплексного анализа идиоматических выражений в русле современного к ним подхода.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов в курсах лексикологии и фразеологии английского языка.

Объем и структура работы. Настоящее исследование объемом 72 страницы печатного текста состоит из введения, двух глав и заключения. К работе прилагается список использованной литературы, включающий 25 наименований на русском и 22 на иностранных языках, список использованных словарей и приложение.

Глава 1. Теоретическая база исследования

1.1 Подходы к полисемии в лингвистических теориях

1.1.1 Значение слова и полисемия в русле объективизма

Как мы увидим, проблема значения идиоматических выражений тесно связана с проблемой словесного значения. В связи с этим мы считаем нужным рассмотреть различные взгляды на понятия значения слова и полисемии.

Первые фразеологические теории возникли в русле структурализма и так называемой денотативно-референциальной теории в лингвистике. В свою очередь, в формировании денотативного подхода большую роль сыграла философская «теория отражения», которая предполагает, что наше сознание отражает предметы объективной действительности, которым мы даем определенное имя (Kreidler 1998: 42). Принцип отражения может быть представлен в виде модели «семантического треугольника», разработанной лингвистами Ч.К. Огденом и А.А. Ричардсом. Вершины треугольника обозначаются следующим образом: **thought or reference** («indicates the realm of memory where recollections of past experiences and contexts occur»); **referent** («the objects that are perceived and that create the impression stored in the thought area»); **symbol** («the word that calls up the referent through the mental processes of the reference») (Ogden, Richards 1923: 9-12).

Тройственную природу значения предлагает и Дж. Лайонз, выделяя референционный (отношения между словами и миром), денотативный (представляющий связь между словами и концепциями) и смысловой (отражающий отношение между различными словами) аспекты (Lyons 1977: 174-215). Дж. Лич в работе *Semantics* выделяет целых семь типов лексического значения: концептуальное, коннотативное, стилистическое, аффективное, рефлексивное, коллокационное и тематическое (Leech 1974: 13-17).

Слово при таком подходе рассматривается как основная двусторонняя единица языка, которая используется для коммуникации. Понятия,

закрепленные за значением слова, снова преподносятся как отражения реальности, а акустический аспект – как способ названия объектов действительности (Бабич 2010:18).

Большинство лингвистов, работающих в русле структурной лингвистики, полагают, что лексическая общность слов заключена, как правило, в корневой морфеме, которая и является носителем «понятийной идеи» (Арнольд 2012, Елисеева 2003, Маслов 1987). Лексическое (содержание слова) и грамматическое (отвлеченное языковое значение) значения слова выделяются по отдельности и противопоставляются друг другу. В структуре значения также принято выделять основной или ядерный компонент, а также ряд дополнительных. **Денотативный компонент** передает общее логическое понятие, заключенное в слове, а **коннотативное значение** — его дополнительные оттенки. (Kreidler 1998: 46; Leech 1981; Елисеева 2003). Как утверждает В.В. Елисеева, носителями и денотативного, и коннотативного значений являются **семы** — мельчайшие смысловые единицы языка, в то время как набор сем составляет значение слова (Елисеева 2003: 9).

Трактовка явления **полисемии** заключается в том, что у слова имеется одно прямое значение, а все остальные значения, т.е. лексико-семантические варианты, рассматриваются как производные от него, образованные с помощью метафоры (переноса наименования на основе сходства объектов) или метонимии (на основе смежности объектов) (Арнольд 2012).

Как замечает И.В. Арнольд, многозначное слово, имея большое количество значений, «не перестает быть единым», более того, поскольку в самой природе слова, которое заключает обобщение не одного, а нескольких признаков предмета или явления, заложена «неизбежность многозначности», так как некоторые из признаков одного понятия оказываются общими признаками других понятий (Арнольд 2012). Здесь возникают спорные моменты относительно разграничения между **многозначными словами** и **омонимами**, ведь, по словам автора, «четкой границы между

полисемантичным словом и омонимами, не существует, и возможны многочисленные спорные случаи» (Елисеева 2003: 48).

Такие авторы как Н.Н. Амосова (Амосова 1963), В.В. Елисеева (Елисеева 2003), Д.Н. Шмелев (1973) также считают необходимым отличать полисемию от **широкозначности** (эврисемии). Разграничение между полисемией и широкозначностью представляется довольно туманным – не всегда легко понять тонкую разницу между полисемией, где в контексте слову «придается точное значение» и широкозначностью, при которой значение «уточняется».

Так, изучив основные моменты, касающиеся подхода к значению слова в рамках денотативно-референциальной теории, мы позже сможем перейти к рассмотрению концепций, касающихся фразеологии.

1.1.2 Полисемия с позиции когнитивной лингвистики

В когнитивной лингвистике считается, что за лексическим значением слова стоит некий **концепт**, который является результатом феномена «концептуализации» («Meaning-construction is conceptualisation: the fourth of the guiding principles of cognitive semantics») (Evans 2009: 131) и единицей значения («unit of meaning») (Croft, Cruse 2004: 7).

В российской лингвистике концепты фигурируют как «ментальные образования, обладающие способностью к вербализации» (Абишева 2012: 34), «любая ментальная сущность, имеющая единый смысл» (и трактуется, скорее, как отражение действительности в человеческом сознании) (Бабушкин 1996: 35), «когнитивные образования, отражающие субъективное восприятие человеком тех или иных фрагментов действительности, которые представляются ему особо ценными и личностно значимыми» (Алефиренко 2008: 187).

Теперь обратимся к трактовке **полисемии** в данной парадигме. Авторы фундаментальной работы *Cognitive Linguistics* не отходят от трактовки полисемии как явления, при котором слово обладает несколькими, связанными между собой значениями (Evans, Green 2006: 36). В качестве

иллюстрации полисемии, где значения одного слова различаются, но тем не менее достаточно близко связаны («relatively closely related»), приводится предлог *over*:

- a. The picture is **over** the sofa. ABOVE
- b. The ball landed **over** the wall. ON THE OTHER SIDE
- c. The car drove **over** the bridge. ACROSS

Тем не менее, стоит заметить, что вместо раскрытия значения предлога авторы лишь подбирают синонимы для трех контекстов, где появляется *over*. Во всех этих контекстах, в то же время, можно выделить некоторую семантическую общность - направленность в отношении преодоления препятствия.

А. Круз и У. Крафт под полисемией понимают вариацию значения в зависимости от случая употребления. Полисемия рассматривается шире, чем при традиционном подходе, при котором у слова есть различные, установленные значения, но традиционный взгляд в данном случае берется как «прототипический случай» значения. Потенциал значения слова представляется как область в концептуальном пространстве, которая допускает индивидуальные интерпретации значения, а поэтому не может быть семантически единой, интерпретации группируются по близости значений (Craft, Cruse 2004: 110).

В качестве иллюстрации приводится достаточно часто используемый в классической лингвистике пример явления полисемии со словом *bank*. Существует множество вариантов употребления со значением этого слова как института, который хранит деньги, либо какие-либо еще объекты: *a high street bank, a blood bank, a sperm bank, a data bank* и т.д. Они формируют своеобразную группу (cluster). У групп могут быть подгруппы, у подгрупп – дополнительные подгруппы с различиями в значении (*She works in a bank, I must hurry – I want to get to the bank before it closes and I got a unpleasant letter from my bank this morning*). Авторы утверждают, что существует очевидное различие, разграничивающее описанную выше группу значений от *bank* в

значении речного берега: *We moored the boat to the bank, The banks of the stream were covered with brambles, He slid down the bank into the water* (Craft, Cruse 2004:110).

Отличие омонимии от полисемии, по мнению авторов зависит от того, насколько ясна семантическая связь между двумя вариантами значения, однако, и они признают, что между двумя этими явлениями не могут быть проведены четкие границы (Craft, Cruse 2004:111).

Р. Лангакер отказывается от объективистского взгляда на значение, где значение выражения приравнивается к набору условий, при которых оно истинно. Он утверждает, что источником значения с позиции когнитивной семантики является человеческий опыт: «the cognitive semantic view that meaning derives from embodied human experience» (Langaker 2008: 28).

Частоупотребляемая лексема, как пишет Р. Лангакер, практически всегда полисемантична, ее значения тем или иным образом связаны между собой. Р. Лангакер не согласен с гипотезой о том, что у слова существует одно абстрактное значение, он склоняется к тому, что у слова существует множество взаимосвязанных значений, которые образуют определённую сеть, и в этой сети выделяются более прототипические значения и значения, являющиеся расширениями или уточнениями прототипических значений или друг друга. Например, варианты значения для слова *ring* можно представить в виде следующей схемы (Langaker 2008: 37):

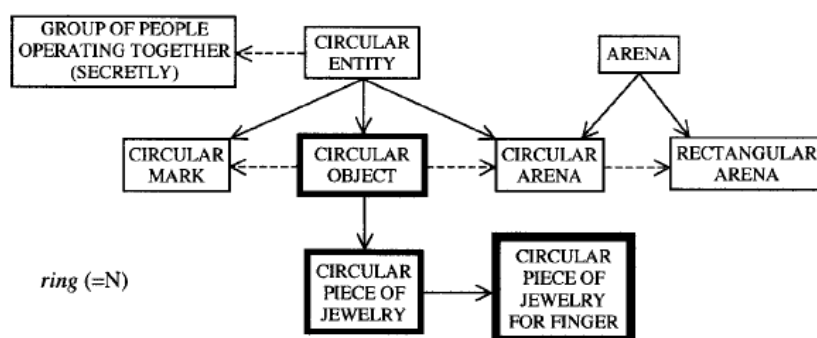

FIGURE 2.2

Рис. 1 Схема вариантов значения слова *ring*

Так, на первый взгляд, может показаться, что сторонники данной теории уходят от объективизма, так как пытаются показать, что сознание человека собирает воедино все ощущения, связанные с определенным понятием. Однако, в некоторых работах можно обнаружить существенные сходства с денотативно-референциальной теорией.

1.1.3 Функционально-семиотический подход к языку и словесному значению

В связи с постепенным отказом от применения принципов объективизма в лингвистике и с переходом к функционально-прагматической точке зрения на характер языка и словесного знака, связанным с идеями Л. Витгенштейна о том, что значение слова есть его употребление, в настоящее время развиваются новые подходы к языку и к определению природы словесного значения.

Идея о субъективности знака, которая прослеживалась уже у Ч. Пирса, получила дальнейшее развитие у его последователя, Ч. Морриса, рассматривающего знак как функцию поведения. Он писал, что знаки — это объекты, изучаемые биологической и физической науками, которые соотносятся друг с другом через сложные функциональные процессы (Morris 1938: 2). В процессе интерпретации знака по Ч. Моррису интерпретатором знака является живой организм, а интерпретантом — определенная привычка организма реагировать на стимул окружающей среды, при этом данный стимул важен для решения какой-либо насущной проблемы (Morris 1938: 31).

Труды Ч. Морриса упоминает А.В. Кравченко, разбирая положения биосемиотики и биологической теории в лингвистике (Кравченко 2013: 252). Помимо идей Ч. Морриса, А.В. Кравченко опирается на концепции, разработанные У. Матураной (Maturana 1970), чьи идеи открывают выход на новую концепцию языка, где языковая деятельность человека представляет собой «определенные структуры поведения в когнитивной области взаимодействий, носящих ориентирующий характер и служащих осуществлению биологической функции адаптации организма к среде с

последующим переходом к управлению ею» (Кравченко 2013: 152). При таком подходе постижение сущности языка в отрыве от человека как живой системы, характерной особенностью которой является принцип взаимной каузальной связи в системе "человек – среда", принципиально невозможно.

А.В. Кравченко также настаивает на том, что анализ любого факта живого естественного языка должен учитывать особенности говорящего человека как наблюдателя, живого организма в физической и социальной среде, с которой он вступает во взаимодействия, и на изменения которой он реагирует, поскольку он находится с ней «в состоянии взаимообусловленной каузации» (Кравченко 2007: 48).

А.А. Карасев предпринимает попытку посмотреть на явление полисемии с точки зрения биосемиотики. С учетом всех лексико-семантических значений слова, на основе анализа словарных дефиниций с последующей интерпретацией, автор выводит некую инвариантную структуру, лексический прототип, на примере прилагательного *bright*. Данное прилагательное, обозначая признак элемента, источающего интенсивный свет, вызывает в памяти человека воспоминание о взаимодействии с таким элементом. Следовательно, в контекстах *As it was a warm day with a bright sun overhead he walked in the shade wherever he could*, на основании «контекстуальных подсказок» (*contextualizing cues*) человек с легкостью однозначно интерпретирует значение данной формы, сопоставляя его с имеющейся в его опыте устойчивой ассоциативной связью: *bright* → *giving out or reflecting much light*.

Однако в примерах *It was such a bright sunny day that there was quite a holiday feeling in the air* и *The rooms are bright and comfortable with full central heating, T.V. and hospitality tray* реализовано уже другое значение, поскольку ни день, ни комната не являются источниками света, но содержат в себе сам свет от такого источника – солнца. В данном случае интерпретация значения возможна на основе имеющегося в памяти человека устойчивого

соответствия, которое можно сформулировать так: bright2 → having a spatial or temporal relation to an object giving out or reflecting much light.

Автор также приводит анализ других актуальных значений прилагательного bright3 → cheerful, happy; bright: bright4 → successful, full of hope; bright5 → well-distinguished; bright6 → intelligent, clever. При этом, он делает оговорку, что все приведенные интерпретации являются лишь приблизительными синонимическими заменами. На самом деле актуальные значения более расплывчаты и неопределенны. В конкретном случае человек «переживает» только одно значение, одна форма всегда имеет только одно содержание.

На основании приведенного выше анализа, автор выводит лексический прототип данного слова - «giving out or reflecting much light, having a certain relation to an object giving out or reflecting much light, or as it were», отражающий три основных типа значения: 1) номинативно-непроизводное – «giving out or reflecting much light»; 2) метонимические – «having a certain relation to an object giving out or reflecting much light»; 3) метафорические – «as if giving out reflecting much light » (Карасев 2014).

Тем не менее, автор снова опирается на словарные дефиниции, что, как мы уже упоминали, и служит источником многих проблем при выведении структуры значения слова.

Сейчас исследователи все больше говорят о необходимости рассматривать словесное значение в контекстах использования слов. Вопросами, существует ли вообще значение слова вне контекста задавались и такие лингвисты, работающие в русле корпусной лингвистики, как А. Килгаррифф и П. Хэнкс.

А. Килгаррифф говорит о группах контекстов, где употребляется слово и в которых формируются его значения (word senses): «...basic units are occurrences of the word in context (operationalised as corpus citations). (...) corpus citations fall into clusters and each of the clusters, if large enough and distinct enough from others, forms a distinct word sense» (Kilgariff 1997: 25). Он

также указывает на отсутствие точной методики в словарях, которая бы позволила разграничить различные контексты употребления и решить проблему трактовки лексической многозначности. В работе *Web as Corpus* он отмечает, что для поиска контекстов можно использовать не только языковые корпуса, но и Интернет, хотя такой метод и имеет ряд недостатков с лингвистической точки зрения (Kilgarriff, Grefenstette 2003).

П. Хэнкс подвергает сомнению существование у слов значений в отрыве от реальных случаев употребления: «Do meanings also exist outside the transactional contexts in which they are used? I would argue that they do not» (Hanks 2000: 206). Он утверждает, что вне контекста у слова есть лишь потенциал значения (meaning potential), который состоит из различных семантических компонентов (Hanks 2000: 210)

И.В. Толочин и Е.А. Лукьянова также опираются на антропоцентрические установки функционализма как широкой научной парадигмы. В рамках лингво-антропологического подхода, который они разрабатывают, знаки - это двусторонние единицы, элементы материального окружения живых существ, которые способны физически воздействовать на органы чувств организма и сигнализировать о возможности выбора по поводу удовлетворения потребности. Они не замещают предметы и явления, как принято считать в классической лингвистике, а управляют процессом избирательного взаимодействия живых организмов с его окружением (Толочин 2014: 5).

Слово (единица языка как знаковой системы), таким образом, это знак, материальной стороной которого является комплекс фонем, набор артикуляторно-акустических свойств, а содержательной стороной, то есть его значением - конкретные свойства человеческого опыта, закрепленные за данной материальной единицей (Толочин 2014: 15). Целостное значение слова фигурирует как «взаимосвязь двух категорий – родовой и интегральной». «Родовая категория представляет собой синтаксический аспект значения слова, определяя его место по отношению к другим словам

в словесной последовательности», а интегральная категория объединяет в отдельном слове «комплексное человеческое переживание, представляющее какой-либо аспект потребностей, заставляющих человека взаимодействовать с себе подобными и со всем своим окружением» (Толочин 2014: 50-51). Интегральная категория (ИК) закреплена за корневой морфемой и представляет собой функциональную основу всех употреблений в речи однокоренных словесных знаков. В таком случае признается возможность существования целого ряда основных значений, которые являются равноправными случаями реализации ИК и находятся в отношениях функциональной аналогии, а также ряда производных лексико-семантических вариантов (ЛСВ), которые рассматриваются как стабильные модели лексико-семантической сочетаемости слова в определенной сфере опыта.

Что касается **полисемии**, то в рамках данной теории она определяется как вариативность родовой категории, которая позволяет слову входить во все необходимые контексты, при этом интегральная категория остается неизменной (Толочин 2014: 145). Данное определение полисемии и будет взято за основу в нашей работе. Более подробный анализ полисемии в рамках функционально-семиотической теории будет представлен в практической главе со всеми необходимыми иллюстрациями словарных дефиниций и контекстов.

В целом, описание значения слова с помощью ИК и РК – это конкретизация общетеоретического положения о том, что значение существует как система контекстных связей и обусловлена человеческой природой как источником знаковости в принципе.

1.2 Отечественный и зарубежный подходы к фразеологии, основанные на теории переосмысления словесного значения

1.2.1 Теория переосмысления значения компонентов идиом в отечественной лингвистике

Подход отечественных лингвистов к фразеологии во многом опирается на работы французского лингвиста Ш. Балли. Он выделял две группы сочетаний: свободные сочетания и фразеологические единства (класс явлений, в англо-американской традиции именуемых идиомами), компоненты которых теряют самостоятельное значение и приобретают новое, не равное сумме значений составных частей (Балли 2001: 98).

Идеи Ш. Балли о том, что если единство является достаточно употребимым, то сочетание равняется простому слову, привели к разработке теории эквивалентности фразеологизма слову, которой придерживался и академик В.В. Виноградов. Именно В.В. Виноградов впервые ввел понятие «фразеологической единицы», выделил ряд ее характеристик (демотивированность сочетания, неравенство значения целого значению компонентов, семантическую целостность сочетания), а также классифицировал фразеологические единицы на фразеологические сращения, единства и сочетания по степени их «семантической неразложимости» (Виноградов 1977: 140-161).

Вслед за В.В. Виноградовым, А.И. Смирницкий в «Лексикологии английского языка» посвящает главу словосочетаниям, «играющим роль лексических единиц более или менее равносильных словам» (англ. *to take care, court of justice, etc.*). Данным словосочетаниям свойственна идиоматичность, то есть «невыводимость значения целого языкового образования из совокупности значений входящих в него частей» (Смирницкий 1956: 203). Важным моментом в работе А. И. Смирницкого является то, что автор отличает особый вид идиоматических сочетаний от фразеологических единиц (*get up, fall in love, be surprised*), которые лишены образности и метафоричности (Смирницкий 1956: 209).

Н.Н. Амосова и А.В. Кунин отходят от теории эквивалентности фразеологизма слову на основе спорности существования лексических синонимов фразеологизмов, грамматической общности фразеологических единиц и слов, а также ряда других моментов.

Н.Н. Амосова подходит к вопросу о статусе фразеологических единиц с позиции теории контекста и называет значение семантически реализуемого слова, зависящее от постоянного («единственно возможного указательного минимума») контекста, фразеологически связанным значением. Единицу постоянного контекста, в котором значение семантически реализуемого слова является фразеологически связанным, она называет фраземой (*white day* «счастливый день», *far cry* «далекое расстояние», *dog's life* «тяжелая жизнь»). Единицы постоянного контекста, в которых указательный и семантически реализуемый элемент нормально составляют тождество и оба представлены общим лексическим составом словосочетания и которые характеризуются целостным значением - идиомами (*in the nick of time, to cudgel one's brains; red tape, dark horse*) (Амосова 1963: 73).

Метод фразеологической идентификации был подробно описан А.Н. Куниным. Основным показателем фразеологической единицы, согласно ученому, является устойчивость, включающая в себя раздельнооформленность, и невозможность построения по порождающей модели переменного сочетания, а также семантическая устойчивость. В качестве «дополнительного аргумента в пользу фразеологичности» он рассматривает «фиксацию оборота хотя бы одним словарем или употребление его тремя различными авторами». Как мы увидим в практической части нашего исследования, это не то, на что стоит полагаться при выделении критериев. На примере идиомы *leaps and bounds – very quickly* автор демонстрирует семантическую устойчивость, на основании того, что ни слово *leap* ни *bound* не могут фигурировать в дефиниции. Думается, что если предпринять попытку шире раскрыть значение оборота, то вполне возможно включить и эти лексемы, поэтому трудно согласиться с тем, что

данный факт «доказывает полное переосмысление оборота» (Кунин 1996: 38).

Интересна концепция М.М. Копыленко и З.Д. Поповой, которые понимают идиоматичность как «семантический сдвиг» и важнейшее свойство, позволяющее выделять типы фразеосочетаний. Типы фразеосочетаний различаются в зависимости от типов семем, которые обозначаются лексемами и входят в это сочетание. Таких семем, выражаемых лексемой, ученые выделяют пять: Д1, Д2, К1, К2, К3, где денотативными семемами называются семемы, ассоциированные с образами предметов реальной действительности (денотатов). Коннотативные семемы содержат новую точку зрения на обозначаемый предмет, К1 и К2 различаются наличием и отсутствием мотивированной связи с денотативной семемой, а К3 выражается лексемой, которая денотативную семему утратила (Копыленко, Попова 1972: 51). Так появляется идея нарастания целостности семантики фразеосочетаний в зависимости от состава семем.

Фразеологическая вариативность и ее отличие от фразеологической синонимии также все еще остается актуальной проблемой в современной лингвистике. Т.Н. Федуленкова посвящает данному вопросу статью «Фразеологическая вариативность как лингвистическая проблема» и приходит к выводу, что большинство исследователей сходятся на том, что варианты лексем, в отличие от синонимичных, не несут дополнительной относительно друг друга информации (Федуленкова 2005). Она также занималась изучением вариантности английских глагольных фразеологических единиц с компонентом *give*, в качестве научной базы опираясь на фразеологическую концепцию А.Н. Кунина, и обозначила в процентном соотношении каким количеством лексических вариантов обладают данные фразеологизмы (Игнатович, Федуленкова 2017).

До сих пор достаточное количество исследователей за основу для своих работ берут труды В.В. Виноградова и его последователей. Показательна статья Е.Г. Галицыной, посвященная английским фразеологизмам с

компонентами «травы» и «цветы», где упоминается и предмет нашего исследования – идиомы с компонентом *rose*. Их автор относит к фразеологическим единицам, обладающим «достаточно очевидной образностью». По ее словам, «роза воспринимается как воплощение красоты, молодости; в целом, она ассоциируется с чем-либо приятным, легким и красивым», доказательством этому могут служить такие выражения, как *to come up roses* («очень удачно сложиться»), *to come up smelling of roses* («с успехом выйти из сложной ситуации»). В качестве примеров приводятся предложения: *Everything's coming up roses this summer, says Colin, August rain can be great for the garden [British Broadcasting Corporation: electronic resource]; No matter the problem, he manages to wriggle out of it and come up smelling of roses [Dictionary of Idioms 1995: 328]*. Первый из приведенных примеров кажется не совсем логичным, поскольку очевидно, вторая часть предложения *rain can be great for the garden* отсылает именно к буквальному прочтению выражения *come up roses*, а не к переосмыслению в значении «очень удачно сложиться» (Галицына 2013). Как мы видим, концепция переосмысления лексического значения принимается безоговорочно и не предпринимается никаких попыток пересмотреть ее на основе большего количества контекстов.

Итак, исследования в русле данной теории по большей части сосредоточены вокруг установления критериев фразеологии и уточнения основ классификаций, дискуссий по поводу включения или не включения пословиц и поговорок в область фразеологии («широкий» и «узкий» подходы к фразеологическим единицам), при этом подход к значению, то есть выделение у идиом особого, фразеологического значения, основанного на переосмыслении составляющих идиому компонентов, остается неизменным.

1.2.2 Трактовка идиом как переосмысленных словосочетаний за рубежом

В англо-американской лингвистической традиции теоретическое изучение идиом стало развиваться несколько позже, чем в русской. Э. Коуи

в исследовании различных подходов к идиомам *Phraseology: Theory, Analysis, and Applications* отмечает значительное влияние русской фразеологической традиции на формирование зарубежных подходов (Cowie 1998: 4). Проводя сопоставительный анализ лингвистических работ, посвященных устойчивым сочетаниям, Э. Коуи приводит таблицу:

TABLE 1.2. Subcategories of word-like combinations ('nominations')

Author	General category	Opaque, invariable unit	Partially motivated unit	Phraseologically bound unit
Vinogradov (1947)	Phraseological unit	Phraseological fusion	Phraseological unity	Phraseological combination
Amosova (1963)	Phraseological unit	Idiom	Idiom (not differentiated)	Phraseme, or Phraseoloid
Cowie (1981)	Composite	Pure idiom	Figurative idiom	Restricted collocation
Mel'čuk (1988b)	Semantic phraseme	Idiom	Idiom (not differentiated) ^a	Collocation
Gläser (1988a)	Nomination	Idiom	Idiom (not differentiated)	Restricted collocation
Howarth (1996)	Composite unit	Pure idiom	Figurative idiom	Restricted collocation

Рис. 2 Сопоставительный анализ фразеологических подходов

Как видно из таблицы, для обозначения общеупотребительных, лексикализованных, воспроизводимых словосочетаний, обладающих синтаксической и семантической устойчивостью, которые могут иметь коннотации и значение которых нельзя вывести из значения их составляющих англоязычные авторы предпочитают пользоваться термином идиома (*idiom*). Идиоматичность рассматривается как облигаторное свойство данных единиц (Cowie 1998: 9).

Для того, чтобы отграничить идиомы от таких сходных лингвистических категорий как формулы, клише, устойчивые выражения, пословицы и поговорки, Дж. Нюнберг, И. Сэг и Т. Васов предлагают следующий набор признаков: *conventionality* (их общее значение не может быть (полностью) выведено из составляющих их компонентов); *inflexibility* (они синтаксически ограничены и не могут сильно варьироваться); *figuration* (они обычно имеют иносказательное значение, которое происходит от метафор, гипербол и других средств переноса значения); *proverbiality* (они обычно описывают определенную повторяющуюся ситуацию, одна ситуация сравнивается с аналогичной, знакомой ситуацией из жизни: *becoming restless*,

divulging a secret - climbing walls, chewing the fat, spilling beans); *informality* (они ассоциируются с менее формальным, разговорным языком); *affect* (подразумевают скорее оценочное, чем нейтральное отношение к чему-либо) (Nunberg, Sag, & Wasow 1994: 492). При этом авторы делают оговорку, что за исключением первого признака, остальные приведенные признаки не являются обязательными для идиом. Не все идиомы обозначают конкретные вещи и отношения (*sixes and sevens, method in one's madness*), некоторые из них обладают книжным значением (*render unto Caesar*). Однако, чем меньшим количеством вышеперечисленных признаков обладает словосочетание, тем с меньшей вероятностью мы назовем его идиомой (Nunberg, Sag, & Wasow 1994: 493).

С. Глюксберг, ссылаясь на традиционное определение, подчеркивал, что все идиомы обладают двумя значениями - буквальным и переносным («the linguistic meaning of the words and phrases themselves, and the stipulated, idiomatic meaning»). Автор добавляет к ним еще один аспект значения – аллюзивный («allusional content») (Cacciari and Tabossi 1993: 24). Между значением идиомы и значением ее компонентов могут существовать разные отношения. Например, идиомы, подобные фразам (*phrase-like idioms: people who live in glass houses should not throw stones; carry coals to Newcastle, spill the beans*) содержат в себе аллюзию на определенное, не обязательно реальное событие или ситуацию (*residents of glass houses throwing stones, people carrying coals to Newcastle*) и выступают обобщением для событий и ситуаций такого типа. Значение составляющих идиому компонентов в таком случае играет роль, а также имеет нечто вроде метафорической связи с переосмысленным значением, но тем не менее не равно общему значению идиомы в целом. В то же время, у значения идиом, подобным словам (*word-like idioms: by and large, kick the bucket*), нет никакой очевидной аллюзивной связи (Cacciari and Tabossi 1993: 25). Мы также видим, что автор включает единицы, которые часто рассматриваются как поговорки (*people who live in*

glass houses should not throw stones; carry coals to Newcastle), в область идиоматики.

Ч. Филлмор, П. Кей и М. О'Коннор также не отходят от традиционной трактовки идиом: «a syntactic construction may be idiomatic in the sense that it may specify a semantics (and /or pragmatics) that is distinct from what might be calculated from the associated semantics of its parts» (Fillmore, Kay and O'Connor 1988: 501). Их заслуга в том, что они разработали классификацию для идиоматических выражений. С точки зрения значения авторы выделяют *decoding idioms* (e.g. *give sb a wide berth*), для понимания значения которых требуются определенные фоновые знания, и *encoding idioms*, значение которых «относительно прозрачно» для говорящих (*the spirit is willing, but the flesh is weak*). С грамматической точки зрения идиомы делятся на *grammatical idioms* (*relax your hold*), в которых не происходит грамматических нарушений, и *extra-grammatical idioms* (*by and large*), в которых правила грамматики оказываются нарушенными. С лексической точки зрения существуют *lexically filled idioms* (e.g. *hit the nail on the head, by the skin of x's teeth, take x to task*) и *lexically open idioms*, они же *formal idioms*, без определенного лексического значения, но с заданной структурой (*the more ..., the x-er*) (Fillmore, Kay and O'Connor 1988: 505).

В более новом исследовании, где был использован лексический подход к идиомам и где снова фигурирует тезис о переосмыслении, П. Кей приходит к выводу, что ничего существенного к уже существующей теории идиом добавить нельзя (Kay, Sag 2012).

Определения самого понятия идиомы, отраженные в многочисленных словарях, подтверждают вывод о том, что существует глубоко укоренившаяся традиция рассматривать их как переосмысленные сочетания:

a group of words in a fixed order that have a particular meaning that is different from the meanings of each word on its own (Cambridge Dictionary Online).

A group of words established by usage as having a meaning not deducible from those of the individual words (e.g. *over the moon, see the light*) (Oxford Living Dictionaries).

An idiom is a group of words which have a different meaning when used together from the one they would have if you took the meaning of each word separately (Collins English Dictionary Online).

В целом, в англо-американской традиции изучение идиом чаще описываются в рамках грамматики, теории метафоры, синтаксиса, проблемы сочетаемости слов, практического преподавания. Несмотря на большое количество словарей и справочников по идиоматике, созданных в англо-американской традиции, теоретическая разработка проблемы отстает от лексикографической практики.

Как мы можем наблюдать, во многих современных трудах встречается некоторое смешение терминологии, термины «идиома» и «фразеологизм» часто используются то как полные синонимы, то как гипоним и гипероним, и представление об идиоме как таковой зачастую размыто.

1.2.3 Когнитивные теории фразеологии и фреймовая семантика

Интересно, что на первых же страницах *Cognitive linguistics* мы находим иллюстрацию «идиоматического значения» и определение идиомы, которое ничем не отличается от традиционного: «He kicked the bucket. This utterance consists of a sentence that has an idiomatic meaning in English. That is, its meaning is not predictable from the integrated meanings of the individual words» (Evans 2006: 16). Это говорит о том, что несмотря на обозначенную смену лингвистической парадигмы, многие постулаты классической лингвистики не пересматривались исследователями.

То же касается и Р. Лангакера и его работы *Cognitive Grammar*, где он соглашается с утверждением, что идиомы – переосмысленные сочетания, и указывает на то, что они могут быть любого размера и иметь внутреннюю синтаксическую структуру: *tall tale* (adjective + noun combination), *bury the hatchet* (a verb and its noun phrase object), *A bird in the hand is worth two in the bush* (a full sentence) (Langaker 2008: 18).

Помимо концептов как «ментальных образований, обладающих способностью к вербализации» некоторые лингвисты предпринимают

попытки выделить особый тип концепта – «фразеологический концепт». Под фразеологическими концептами понимаются «сложившиеся дискретные единицы коллективного сознания, обладающие способностью выражать категориальность мышления в единицах вторичной номинации» (Абишева 2012: 34).

К.М. Абишева ссылается на В.Г. Гака, который, характеризуя формирование фразеологизма и его значения, пишет о том, что сначала в мире возникает некая прототипная ситуация, соответствующая «буквальному» значению фразеологизма. За ней закрепляется содержание, которое переосмысливается, и образ фразеологической единицы формируется на основе первичных значений слов в прототипной ситуации. Например, как пишет К. М. Абишева, содержание за буквальными значениями прототипов фразеологических концептов OLD BIRDS, DON'T SET THE FOX TO KEEP YOUR GEESE переосмысливается в результате «работы воображения множества говорящих, употребления понятия прототипа в речевой мыслительной деятельности индивидов, дополняющих первоначальный образ-прототип путем расширения его ассоциативного поля (...)». В процессе расширения своего ассоциативного поля, фразеологизации и идиоматизации образ-прототип постепенно превращается во фразеологический образ и может выражаться по-разному (*a hard nut to crack, as slippery as an eel*). В данном случае непонятно, почему тому или иному фразеологизму присваивается статус фразеологического концепта, а другие фразеологизмы считаются только его выражением.

К тому же, и в данной работе мы снова находим объективистский тезис о том, что «фразеологическое значение представляет собой семантически нерасчлененное значение, общее для всех компонентов фразеологической единицы, не вытекающее из суммы его компонентов (Абишева 2012: 36).

В своей монографии А.П. Бабушкин посвящает данной проблеме главу «Фразеологические концепты». Пытаясь рассмотреть фразеологизмы с позиций когнитивной науки, он не отказывается от объективистской теории

значения слова. Цитируя Е.С. Кубрякову, он говорит о том, что нельзя осуществить когнитивный анализ фразеологизмов, пренебрегая денотативным значением вербальных коллокаций, то есть речь идет лишь о новом подходе изучения фразеологизмов как ментальных представлений, понятий и фреймов (сценария, скрипта, архетипа, стереотипа) (Бабушкин 1996).

Вышеупомянутый подход оспаривает Н.Ф. Алефиренко, на том основании, что перечисленные образования — нетождественные когнитивные структуры, представляющие разные форматы внеязыковых знаний и поэтому не сводимые к концепту (Алефиренко 2008: 105). Он, в свою очередь, в монографии «Фразеология в свете современных лингвистических парадигм» наряду с другими аспектами фразеологической семантики рассматривает ее когнитивный аспект с позиций когнитивной фразеологии. Описывая фреймовый подход к изучению вопроса фразеологического значения, автор подчеркивает взаимосвязь когнитивного смысла и фраземного знака с первичной и вторичной денотацией. Первичный и вторичный денотат фразеологической единицы могут быть представлены в виде фрейма – структуры знаний, сформировавшейся вокруг концепта. Так, например, в полевой организации структуры фраземного знака, ядром значения идиомы *во всю ивановскую* выступает концепт «со всей силой», обобщенно представляющий вторичную денотативную структуру (Алефиренко 2008: 86).

Заслуживает внимания теория лингвокультурологического моделирования фразеологического значения, которую разрабатывает И.В. Зыкова, исходя из развиваемого сегодня в когнитивной лингвистике положения о двухуровневости структуры семантики языкового знака. Автор опирается на теорию метафорических концептов Дж. Лакоффа и М. Джонсона, которые определяют метафорический концепт как одну из форм концептуализации, в которой один концепт, обычно абстрактный, представлен посредством другого концепта, обычно конкретного.

Фразеологическое значение здесь понимается как моделируемое двухуровневое образование, состоящее из поверхностного (семантического) и глубинного (концептуального) уровней. Составляющее глубинный уровень концептуальное основание семантики фразеологического знака формируется под воздействием концептосферы культуры в ходе когнитивного процесса межсемиотической транспозиции (Зыкова 2017: 115):

Рис. 3 Специфика построения и организации фразеологического значения

Концептуальное основание фразеологического значения представляет собой макрометафорическую концептуальную модель, обладающую в определенной языковой системе конкретным лингвокреативным потенциалом. Так, создание фразеологизмов в английском, так и в русском языке значения базируются на макрометафорических концептуальных моделях, таких как, например, VERBAL COMMUNICATION IS TRADE / COMMERCE vs. ВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ – ЭТО ТОРГОВЛЯ / КОММЕРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (*be economical with the truth* (букв. ‘быть экономным с правдой / экономно использовать правду’) – ‘передать неверную информацию за счет умалчивания важных фактов’; золотые слова – ‘об умных, дельных высказываниях, полезных советах’) (Зыкова 2017: 110).

В работе *Polysemous Words, Idioms and Conceptual Metaphors: Cognitive Linguistics and Lexicography* затрагивается проблема мотивировки значений полисемантических слов и идиом на их основе. Лексикографам предлагается

включить в словари информацию о концептуальных метафорах и метонимических расширениях, которые помогли бы систематизировать словарные статьи, в которых значения слов несистематичны и не связаны друг с другом. В рамках когнитивной лингвистики, все значения слова мотивированы когнитивными механизмами (метафорой и метонимией) и могут быть систематизированы. Более того, предпринимается попытка и вывести альтернативную структуру значения слова на примере глагола *hold* и доказать, что в идиоматических выражениях переосмысления словесных значений не происходит (Csábi 2002: 249)

Базовое, конкретное (или центральное) значение *hold* (*hold-1*) это *hold* в *She held the purse in her right hand*. Агенса в таком случае человек, в центре фокуса – его рука, пациент – конкретный, сравнительно небольшой объект, который нетрудно взять. В значениях, относящихся к *hold-1* пациентом может быть другой человек (*The lovers held each other tight*) (*hold-1a*), или же агентом – не человеческий субъект (*The dog held the newspaper between its teeth*) (*hold-1c*), и так далее. Также в качестве инструмента может выступать не только рука (*He held the rope in his teeth*) (*hold-1b*); Общее среди всех этих значений то, что между агентом и пациентом существует некая силовая динамика, агент прикладывает усилия для того, чтобы пациент не упал, а оставался в зафиксированной позиции, что образует модель «силовой динамики» («*force dynamics*» L. Talmy). Значение *hold-2* мотивировано метафорой POSSESSING SOMETHING IS HOLDING IT IN THE HAND. Между двумя значениями есть метафорическая связь, которая основывается на том, что, когда человек держит что-то, это обычно принадлежит ему, или же это его собственность (*He did not hold a firearm certificate. The Fisher family holds 40% of the stock*). Вариант *hold-3*, который связан с предыдущим значением, где отражено обладание чем-то, мотивирован метонимией THE HAND STANDS FOR CONTROL и связано с метафорой CONTROL IS HOLDING SOMETHING IN THE HAND (*The terrorists held them hostage. Demonstrators have been holding the square since Monday*) (Csábi 2002: 251).

Значения изучаемых идиом, по версии автора, мотивированы метафорическим расширением. Варианты значения *hold* позволяют идиоматическим выражениям быть мотивированными структурой значения данного слова. Во фразовом глаголе *hold back* происходит применение модели силовой динамики, где сила применяется, чтобы не допустить какого-либо изменения в ситуации, или противостоять какой-либо другой силе (чаще всего используется с эмоциями): *Judy held her back. Most of us were doing our best to hold back tears.* Идиома *hold one's tongue* также подразумевает вышеупомянутую модель, она отсылает к метафоре **CONTROL IS HOLDING SOMETHING IN THE HAND**. Метонимически язык (*tongue*) относится к понятию речи (*speech*), то есть здесь подключается работа еще одного когнитивного механизма (Csábi 2002: 249-252).

Традиционное представление об идиоме подвергает сомнению и критике А. Ланглотц. Изучая феномен варьирования идиоматических выражений благодаря их креативному потенциалу (*idiomatic creativity*), он также полагает, что многие идиомы обладают такой внутренней семантической структурой, которая делает их семантически мотивированными и анализируемыми (Langlotz 2006: 289). По А. Ланглоцу буквальная и образная трактовка идиомы в сложном когнитивном процессе ее понимания воспринимаются одновременно, и все существующие значения компонентов идиомы уже содержатся в ней. Буквальная или же идиоматическая интерпретация выбирается через взаимодействие семантических репрезентаций с контекстуальной информацией.

Вопросом мотивации идиом занимались и лингвисты А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский. Они полагают, что мотивация актуального значения идиомы основывается на фреймах и сценариях как «структурах знаний модели мира человека» (Баранов, Добровольский 2008: 223). Так, чтобы проанализировать концептуальные связи между лексической структурой идиомы и ее актуальным значением, они пользуются терминологическим аппаратом теории фреймов. Опираясь на оригинальное определение М.

Минского, они понимают фрейм в более широком смысле как «концептуальную структуру для декларативного (описательного) представления знаний о типизированной ситуации, содержащей слоты, связанные между собой определенными семантическими отношениями». (Баранов, Добровольский 2008: 227). При порождении актуального значения идиомы слоты, из которых состоят фреймы, подвергаются ряду когнитивных операций (введение одной когнитивной структуры в другую, элиминация, высвечивание, повторение когнитивной структуры) (Баранов, Добровольский 2008: 226-234). Для анализа процесса порождения актуального значения той или иной идиомы, необходимо выявить задействованные фреймы, их содержание, т. е. слоты, и производимые над ними когнитивные операции (Баранов, Добровольский 2008: 226).

Например, актуальное значение русской идиомы без царя в голове «легкомысленный, несерьезный», порождается на основе фреймов ГОСУДАРСТВО и ЧЕЛОВЕК, где во фрейме ГОСУДАРСТВО имеется слот «управляющая инстанция» (царь, президент, правительство и т.д.). Изъятие этого слота из фрейма ГОСУДАРСТВО приводит к его дисфункции (ослабление контроля над деятельностью). Проецирование фрейма ГОСУДАРСТВО с отсутствующим слотом «управляющая инстанция» на фрейм ЧЕЛОВЕК когнитивно высвечивает (профилирует) идею дисфункции мышления. Порождение актуального значения данной идиомы, таким образом, представляется как результат взаимодействия двух фреймов, а не как перенос значения свободного словосочетания с аналогичной структурой (Баранов, Добровольский 2008: 227).

В международном сборнике статей, посвященном актуальным проблемам фразеологии *Phraseology: an interdisciplinary perspective* (2008), отразились тенденции оспаривать традиционный взгляд на идиомы (работы М. Омазич, М. Свенссон, Дж. Филлипа). Авторы С. Грейнджер и Ф. Мойнир отмечают, что более новые, корпусные подходы включают в сферу фразеологии многие сочетания слов, которые традиционно не входили в её

состав. Они также обращают внимание на нечёткую терминологию в англосаксонской традиции (разницу между понятием «фразеологизм» и «идиома»), когда различные термины означают одно и то же, а одинаковые термины означают разные единицы (Granger, Meunier 2008: 4).

М. Омазич анализирует роль двух теорий в порождении идиом – теорию метафоры и теорию концептуальной интеграции (*conceptual integration theory*), в работе они представляются как взаимодополняющие. М. Омазич считает, что, в отличие от ортодоксального взгляда на структуру идиом, с позиции когнитивной лингвистики возможно интерпретировать даже идиомы, которые кажутся «непрозрачными», поскольку в процессе интерпретации высказываний, говорящие интуитивно задействуют ряд когнитивных механизмов. После анализа теории концептуальной метафоры Лакоффа и Джонсона, а также ответной критики Д. Добровольского и Э. Пиирайнен, автор приводит следующую схему факторов, релевантных для интерпретации:

72 Marija Omazić

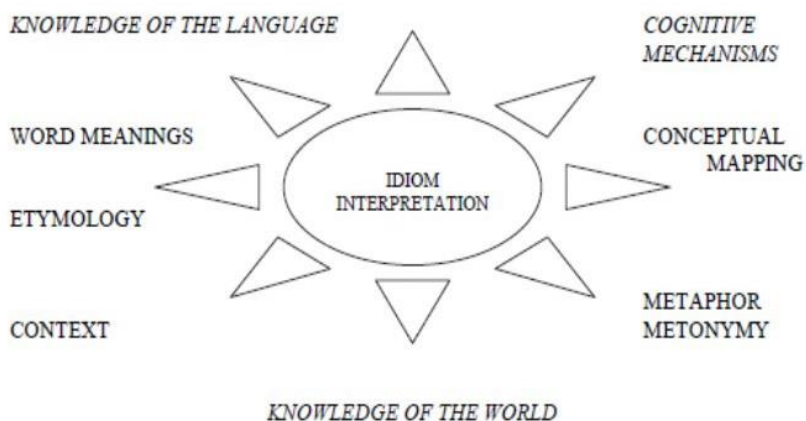

Figure 3. Factors that influence idiom interpretation

Рис.4 Схема факторов, релевантных для интерпретации идиомы

Более того, исследователь указывает на важность контекста при интерпретации идиом: если идиома *burn the candle at both ends* встречается вне контекста, то ее интерпретация, несомненно, затруднена, в то время как если она встречается в предложении (*If you keep burning the candle at both ends*

you will end up all stressed out and exhausted), контекст значительно помогает пониманию ее значения (Omazic 2008: 70). Тот факт, что человек способен понять модифицированный вариант идиомы, по мнению автора, также свидетельствует в пользу предположения о несостоятельности представлений о ее неразложимости, поскольку понять смысл модификации позволяет именно осознание человеком значений отдельных слов-компонентов идиомы-оригинала (*to be born with a wooden spoon* - *to be born with a silver spoon*) (Omazic 2008: 72).

М. Свенссон в статье *A very complex criterion of fixedness: Non-compositionality* изучает аспекты сложного феномена неразложимости идиом. Так, она перечисляет следующие аспекты: мотивированность – немотивированность (motivation/non motivation), прозрачность – непрозрачность (transparency/opacity), анализируемость – неанализируемость (analyzability/unanalyzability) (literal/figurative meaning) буквальное значение – переносное значение, (Svensson 2008: 82). Идиомы она предлагает рассматривать как комплекс упомянутых аспектов:

Figurative, non-motivatable, opaque and analysable: put the kibosh on something
Figurative, motivatable, transparent and unanalysable: bite the dust
Figurative, motivatable, opaque and unanalysable: spill the beans, lay down the law
Figurative, non-motivatable, opaque and unanalysable: blue movie, purple patch
(Svensson 2008: 88)

Интересно, что, например, идиому *blue movie* М. Свенссон относит к непрозрачным и неанализируемым, хотя существуют работы, где на основе структуры значения *blue* удалось доказать мотивированность и разложимость данной идиомы (см. Егорова 2015). То есть, подобный разбор идиом на аспекты в некоторых пунктах может быть оспорен. В целом, под мотивированностью понимается выводимость значения идиомы из значений слов-компонентов (Svensson 2008: 83).

Дж. Филипп, возвращаясь к проблеме устойчивых сочетаний, ссылается на Дж. Синклера, который подверг сомнению устойчивость «устойчивых сочетаний» («fixed phrases are not in fact fixed») и

сформулировал два принципа организации языка: принцип открытого выбора и принцип идиом (Sinclair 1991: 109). Принцип открытого выбора позволяет реализоваться различным семантическим комбинациям с учетом существующих в языке грамматических ограничений. Согласно принципу идиоматичности, язык состоит из набора полуготовых сочетаний, и говорящий делает из них выбор. Автор также утверждает приоритет принципа идиоматичности над принципом свободного выбора, по его мнению, обычный текст в значительной степени делексикализован и создается на основе принципа идиоматичности с периодическим переключением на принцип открытого выбора (Sinclair 1991: 113). Эти два принципа уравнивают друг друга и позволяют как экономить усилия за счет использования готовых конструкций, так и создавать новые лексико-семантические сочетания.

На основе этого, с позиции корпусного подхода, Дж. Филипп отмечает, что основное внимание уделяется «каноничным формам» устойчивых сочетаний благодаря регулярности их воспроизводства, с другой стороны, их многочисленные варианты отходят на второй план, несмотря на более частотное употребление: *like a red rag to a bull; as a red rag to a bull; a red rag to the Unionist bull; the latest red rag from a bullish Beijing; like a red rag to the Euro-sceptics; like waving a red flag in the face of a bull(...)* (Philip 2008: 97, 100). Наличие огромного количества вариантов идиом и непредсказуемость замены одной из их частей должно свидетельствовать в пользу того, что говорящие не просто воспроизводят «переосмысленные» обороты в речи в готовом виде, а употребляют их осознанно, даже подвергая различным изменениям. Последнее, в свою очередь, невозможно без понимания значений компонентов, составляющих идиому.

Э. Пиирайнен подчеркивает важность культурных пластов для формирования значения идиом. Автор приводит примеры, каким образом взаимодействуют культура и смысловая структура идиомы. При этом, их взаимодействие может происходить как на уровне буквального, так и на

уровне актуального значения идиомы. Так, идиома *when hell freezes over* в значении, что что-то никогда не произойдёт, мотивирована базовыми культурными знаниями об аде, как месте, которое не может замерзнуть. Буквальное значение идиомы отсылает к мифологическим или же фольклорным верованиям, которые существуют на протяжении веков (Пириайнен 2008: 213-214).

И.В. Толочин также считает, что все слова – компоненты идиомы сохраняют присущее им значение. Специфичность идиом обусловлена не их переосмыслением, а способностью привносить в текст модели других ситуаций, реализуя тем самым свой оценочный потенциал. Текст – реципиент, таким образом, приобретает иносказательную образность именно благодаря тому, что слова в составе идиомы сохраняют свои значения. По мнению И.В. Толочина, в сознании человека существует исходная словесная ситуативная модель, поэтому он может изменять словесную форму идиомы. Эта возможность варьирования идиомы свидетельствует в пользу того, что идиоматическое выражение не является переосмысленным.

Идиомы Толочин называет «элементами словесных моделей опыта с устойчивым оценочным компонентом значения» (Толочин 2014: 180). Как уже упоминалось ранее, идиома разложима на слова, а значит, представляет собой совокупность свойств человеческого опыта и представляет собой не единицу знаковой системы (языка), а текстовый феномен, анализ которого возможен только в контексте.

Вслед за И.В. Толочиним и Е.А. Лукьяновой, мы понимаем под идиомами словосочетания, обладающие иносказательно-оценочным потенциалом, которые устанавливают аналогию с исходной моделью ситуации в тексте. Значение этих словосочетаний понятно говорящим и выводимо из значений слов-компонентов.

Выводы по главе 1

В первой главе нашего исследования были рассмотрены традиционный (денотативно-референциальный), когнитивный и функционально-семиотический подходы к природе значения слова и значения идиомы. На основании рассмотренных работ можно прийти к следующим выводам:

1. Представление об идиоме как о переосмысленной и устойчивой единице до сих пор разделяется многими учеными, как придерживающихся объективизма, так и работающих в рамках когнитивной парадигмы. Это связано с подходом к трактовке полисемии и проблемой словесного значения в целом.
2. Данные о реальном функционировании идиом в речи, которые стали доступны благодаря развитию корпусной лингвистики, говорят о несостоятельности положения о том, что значения слов-компонентов идиом переосмысляются и образуют новое, идиоматическое значение.
3. Анализ значения идиом может быть осуществлен только на основании реальных контекстов их употребления с использованием языковых корпусов. Анализ полисемии слов, входящих в состав идиом, и контекстуальный анализ идиом, содержащих эти слова, позволяет выяснить, какие культурные сценарии лежат в основе идиом и доказать, что переосмысления значений компонентов не происходит.

Глава 2. Идиомы как текстовое явление

2.1 Лексикографический анализ слова *rose*

Для того, чтобы посмотреть, каким образом рассматриваемый нами элемент функционирует в идиомах, сначала необходимо изучить структуру его значения и, соответственно, проанализировать, каким образом он определяется в различных словарях. В нашей работе использовались следующие монолингвальные словари: The American Heritage Dictionary of English Language Online, Merriam-Webster Online, Oxford Dictionary Online, The Collins Dictionary Online, Cambridge Dictionary Online, Macmillan English Dictionary, Longman Dictionary Of Contemporary English Online.

В первую очередь мы попробуем уделить внимание определениям *rose* как цветка и позднее подробно рассмотрим его значение в качестве цвета. Стоит отметить, что в последнее время развивается критический подход к словарным дефинициям, которые демонстрируют ряд серьезных методологических ошибок, связанных с опорой составителей на теорию референции, согласно которой слово должно однозначно указывать на определенный объект внеязыковой действительности. Так, словари не разграничивают понятия *rose* как цветка, так и цвета, и дают их как рядовые варианты значения слова. При этом неясно, каким образом значения связаны между собой и на каком основании составители словарей считают, что мы имеем дело с явлением полисемии, а не омонимии.

Первая проблема, с которой мы сталкиваемся при работе со словарем, это проблема так называемого «порочного круга». Посмотрим основную дефиницию рассматриваемого слова в The American Heritage Dictionary of English Language Online: *rose* - a member of the *rose family*. Судя по всему, чтобы узнать, что представляет собой значение *rose*, необходимо сначала понять, что такое *rose family*. В словаре данное словосочетание определяется следующим образом: «A large family of plants, the Rosaceae, characterized by often showy flowers with five separated petals and numerous stamens, including fruit plants such as the apple, cherry, peach, pear, plum, raspberry, and strawberry,

and ornamentals such as roses and spireas». Приведенная выше дефиниция определяет *rose family* через слова «family» и «roses» и представляет собой замкнутый круг, когда одно слово определяется через другое, а это другое – при помощи третьего, что иллюстрирует феномен «исчезающего денотата» и подтверждает невозможность автономного существования слов в системе языка. В целом, она состоит главным образом из перечисления фруктов и растений, то есть объяснение и раскрытие значения скорее заменяется иллюстрацией.

Последующие дефиниции The American Heritage Dictionary под цифрой два не проясняют ситуацию:

*2. a. Any of numerous shrubs or vines of the genus Rosa, having prickly stems and pinnately compound leaves, widely cultivated for their showy, **often fragrant flowers**. b. The flower of any of these plants. c. Any of various other plants, especially one having similar flowers.*

Дефиниции, подобные первой из них, с различными уточнениями и новыми деталями мы находим и в Merriam-Webster Online, Oxford Dictionary Online, The Collins Dictionary Online:

*: 1. any of a genus (Rosa of the rose family) of usually **prickly** shrubs with pinnate leaves and showy flowers having five petals in the wild state but **being often double or partly double under the cultivation***

*: 1. A **prickly** bush or shrub that typically bears red, pink, yellow, or white **fragrant flowers**, native to north temperate regions and widely grown as an ornamental*

*1. any of a genus (Rosa) of shrubs of the rose family, characterized by **prickly** stems, pinnate leaves, and **fragrant flowers** with five petals that are usually white, yellow, or, often specif., red or pink*

Данные уточнения и детали кажутся не совсем уместными, поскольку они ни в какой мере не помогают пониманию слова в контексте. Они включают в себя сведения научно-популярного характера, знание которых, очевидно, не является основным при использовании слова на практике. Действительно, в предложениях типа *He sent a dozen red roses to his girlfriend on Valentine's Day* слово вовсе не подразумевает все те детальные описательные характеристики, которые так подробно излагают словари. К тому же, такие элементы как «*showy flowers*» «*often fragrant*» явно оценочны

и несут на себе следы человеческого восприятия, а не являются «объективными качествами», важными для сторонников денотативной теории.

Последняя из приведенных дефиниций The American Heritage Dictionary – «Any of various other plants» вовсе сбивает читателя с толку, ведь непонятно, каким образом и почему данный знак может обозначать еще какие-то из любых других растений. Таким образом, все они не отражают действительную природу рассматриваемого слова.

Другая группа словарей, таких как Longman Dictionary Online, Cambridge Dictionary Online, Macmillan English Dictionary также пытается определить *rose* описательным способом, но предлагаются уже более простые дефиниции:

1 FLOWER [countable] a flower that often has a pleasant smell, and is usually red, pink, white, or yellow, or the bush that this flower grows on (Longman Dictionary Online)

a garden plant with thorns on its stems and pleasant-smelling flowers, or a flower from this plant (Cambridge Dictionary Online)

Macmillan English Dictionary предлагает упрощенный вариант дефиниции, сформулированный следующим образом: a flower that has **a sweet smell** and **thorns** (=sharp pieces) on its stem. Следующий лексико-семантический вариант в данном словаре: «rose or rose bush» ведет нас к очевидной истине «rose is a rose is a rose», но представляется несколько абсурдным и, к сожалению, не раскрывает природу значения слова. Связь вариантов 2 и 3 с базовым значением вовсе не прослеживается:

2. [UNCOUNTABLE] a dark pink colour

3. [COUNTABLE] a circular piece with a lot of small holes that is put on the end of a hose or watering can

В целом, все значения существительного, представленные в словарях, можно поделить на несколько групп: значения, связанные с 1) *rose* как растением, цветком 2) его формой 3) чем-то легким и приятным 4) цветом. Но стоит отметить, что словари по-разному членят материальный мир на объекты, и это отражается на количестве выделяемых значений и оттенков

значений. Кроме того, принцип выстраивания иерархии вариантов значения также остается неясным.

Некоторые из словарей отмечают отдельные ЛСВ для формы множественного числа выбранного слова. Важно подчеркнуть, что словари помечают этот вариант значения именно множественным числом, но каким образом рассматриваемое слово связано с легкостью выполнения чего-то, откуда берется компонент «ease» и такое практически «идиоматическое» или «переносное» значение опять же остается недостаточно прозрачным.

roses That which is marked by favor, success, or ease of execution: Directing this play has been all roses since the new producer took over. (The American Heritage Dictionary)

3 plural : an easy or pleasant situation or task <it was not all sunshine and roses — Anthony Lewis> (Merriam-Webster)

roses Used to refer to favourable circumstances or ease of success.
'all is not roses in the firm today' (Oxford Dictionary)

Там же, в Oxford Dictionary можно встретить еще одно значение множественного числа, уже под номером 3.1, но оно оказывается уже не связанным с легкостью, но с цветом лица человека, а пример-иллюстрация отсылает к известному идиоматическому выражению: 3.1 usually **roses** Used in reference to a rosy complexion. *'the fresh air will soon put the roses back in her cheeks'*.

Лишь один из рассматриваемых словарей, а именно Oxford Dictionary, упоминает о том, что данный цветок является символом красоты: **1.3** A rose regarded as an emblem of beauty, delicacy, or purity. *'she's a rose between two thorns'*. Как мы увидим на примере контекстов, это играет гораздо более важную роль в сознании тех, кто использует данное слово, чем количество лепестков и форма листьев.

Необходимо указать на то, что в большинстве словарей с незначительными вариациями в нумерации выделяются следующие ЛСВ rose-прилагательного, напрямую связанные с соответствующими омонимами-существительными: **1.** Of the color rose. **2.** Relating to, containing, or used for roses. **3.** Scented or flavored with or as if with roses. Об их связи мы подробнее поговорим далее.

Как уже упоминалось выше, несмотря на то, что словари претендуют на передачу «объективных качеств», мы часто встречаемся с довольно сильными расхождениями.

Для начала сравним определения *rose* как цвета в ряде словарей:

- 1) *having a pink colour* (Cambridge Dictionary)
- 2) *a dark pink colour* (Macmillan Dictionary)
- 3) *a dark pink to moderate red* (The American Heritage Dictionary)
- 4) *A warm pink or light crimson colour* (Oxford Dictionary)

Как мы видим, Cambridge Dictionary приравнивает *rose* к *pink* и по сути не проводит между ними никаких различий. Macmillan Dictionary уже пытается уточнить, что это не просто *pink*, а *dark pink*, The American Heritage Dictionary добавляет к этому компонент *to moderate red*. Oxford Dictionary, в свою очередь, отмечает, что *rose* может быть еще *light crimson*.

The Collins Dictionary в статье «*rose in American*» предлагает нам выбор из двух оттенков красного – *pinkish red or purplish red*, а в статье «*rose in British*» - уже из менее однозначных оттенков: *a moderate purplish-red colour, purplish pink*.

Что касается Merriam-Webster Online, он указывает две основные дефиниции слова *rose*, в первой он описывает цветок, в том числе с его цветовыми характеристиками («**white, yellow, red, or pink**»), и во второй называет непосредственно цвет:

- : *a flower with a sweet smell that is usually **white, yellow, red, or pink** and that grows on a bush which has thorns on the stems*
- : *a slightly **purplish-pink color***
- Однако к четвертой дефиниции цвет уже меняется и становится:
4 : *a **moderate purplish red***

Rose как прилагательному данный словарь дает довольно парадоксальное определение, впрочем, его используют и почти все другие, рассматриваемые нами, словари: «*of the color rose*». Здесь не только возникает вопрос, имеет словарь в виду «*a slightly purplish-pink color*» или «*a moderate purplish red*», но и, в общем, если розы могут быть «*white, yellow, red, or pink*», а значение связано с цветом цветка, то почему розовый цвет может быть только *pink/red*, но не *white/yellow*?

Довольно любопытная вещь происходит в Macmillan Dictionary Online, в этом словаре есть отдельные статьи для *rose* и *rose-colored*: **rose, adj** - dark pink in colour, **rose-colored** – pink in colour, где в первом случае цвет по какой-то неочевидной причине определяется как более глубокий. При этом, это единственный из словарей, который не обходит стороной «способность» этого цвета влиять на восприятие действительности человеком: *rose-coloured or rose-tinted - considering or representing something as better than it really is*. Именно с этими особенностями человеческого восприятия данного цвета нам предстоит столкнуться, когда мы приступим к изучению функционирования выбранного слова в контексте. Однако до настоящего момента нами не было прослежено в словарях четкой и прямой связи между цветком и цветом, так что целесообразность выстраивания словарями подобной полисемии остается под вопросом.

2.2 Структура значения *rose*. Полисемия и мотивированная омонимия

Для того, чтобы узнать, что в действительности представляет собой структура значения слова *rose*, обратимся к ряду примеров из лингвистических корпусов BNC и COCA, которые позволят нам понять, с чем ассоциируется знак у носителей языка, и выделить основные свойства человеческого опыта, закрепленные за интересующим нас знаком:

1. *If there were a hierarchy of flowers, the **vibrant and fragrant rose** would reign supreme. This is a bloom that has its very own language.*
2. *I have learned along the way that love, like a rose, is always **wonderful**. But it is **perfect** only once - when its bloom is full.*
3. *I saw him admire her **alluringly seductive** feminine body; his eyes roaming over her **delectable** breasts and **silken** white belly to the **ravishing** curves of her rounded thighs. He spoke in English.' You are the **perfect English rose**.*
4. *Alex was a pure soul that first experienced the **sweetness of love**, but also exposed to the **dangerous betrayal**. It was like a rose, pretty on the top but the thorns underneath can prick through skin.*
5. *" Korianana, " Kindan whispered. The sound of her name brought **both joy and pain, like a rose: pretty smell, prickly thorns**. He shook his head. "I'm sorry."*
6. *Your wife, like a rose tree, has the potential to be as **beautiful, vibrant, and fulfilling** as you are willing to work to make happen. A man understands that though the **rose has the ability to hurt** him, it will only do so when he handles it wrong so he has to be gentle and patient.*

В первую очередь на себя обращает внимание обилие лексем, указывающих на переживание контакта с привлекательной природой, которая вызывает восхищение и обладает такими положительными характеристиками как: «wonderful», «perfect», «pretty». При этом *rose* воспринимается как нечто чрезвычайно приятное всеми органами чувств человека. О состоянии подъема жизненной энергии свидетельствуют лексемы «bloom» (a state or time of beauty, freshness, and vigor (OMWD)), «vibrant». Данный элемент также способен вносить положительные изменения в характер ситуации: «bring joy», «be fulfilling» (providing happiness or satisfaction (OMWD)).

При этом если первая группа контекстов (1-3) описывает исключительно положительное восприятие элемента, то во второй группе контекстов (3-6) *rose*, очевидно, имеет уже неоднозначный характер, актуализирующий отрицательные эмоции наряду с положительными, поскольку сохраняет за собой способность причинить боль в случае утраты контроля над ситуацией: «thorns can **prick through** skin» (4), «both **joy and pain**» (5), «A man understands that though the rose has **the ability to hurt him**, it will only do so **when he handles it wrong**» (6).

На данном этапе, на основании ряда приведенных выше контекстов, становится возможным вывести некое общее семантическое единство, интегральную категорию (ИК), закрепленную за знаком: **the ability to experience contact with admirable vibrant beauty overpowering human senses, promising joy and capable of causing pain**. Важно отметить, что она не является фиксированной дефиницией, а представляет собой примерное описание определенного типа эмоционально-оценочного переживания, которое говорящий стремится выразить.

Для того, чтобы выявить функциональные особенности употребления *rose* в определенном типе контекста, мы проанализировали примеры из текстов разных жанров. Так, нами были выведены два жанрово

обусловленных лексико-семантических варианта, которые не отмечаются в словарях:

Rose 1 - a flower representing the irresistible passionate attraction for exceptional and unattainable beauty that excites and causes suffering:

1. While **from the high vine**// **Of heaven** the dawn burst,// Staining **the great** rose (...) The young and the old// Were **tortured and madden'd**// And kill'd by the cold. //But many were **gladden'd**// By the **beautiful** last rose,// The blossom of no name// That came when the snow came,// In darkness unfurl'd// The **wonderful** vast rose// That **fill'd all the world**. (The Last Rose, J. Davidson)

2. Who sought thee **at the Holy Sepulchre**,// Or in the wine-vat, dwell beyond the stir// And **tumult of defeated dreams**; (...) I too await// The hour of **thy great wind of love and hate**.// When shall **the stars be blown about the sky**,// Like the sparks blown out of a smithy, and die?// Surely thine hour has come, **thy great wind blows**,// Far off, **most secret, and inviolate** Rose? (To the Secret Rose, W. B. Yeats)

3. Maria, Rosa Mystica, **fragrant rose of mysticism**, wonderful flower of divine knowledge, of purity and **blinding beauty**, of brilliant, shining glory, **of power and overwhelmingly blessing** love: we kneel before you to pray, to look, to listen until we have, above all, taken something of your **immaculate, pure, and perfect being** into our inner selves; to pray that we should no longer, or above all, **ask only for your gifts, for the salvation of, and help for, our body and soul; but to pray that we may become like you**.

В данном типе контекста *rose* репрезентирует сверхъестественную красоту, которая восхищает и притягивает человека («beautiful», «wonderful»; «**blinding** beauty», «perfect being»), но стоит выше него и недоступна ему. Несмотря на наличие элементов контекста, указывающих на восприятие ситуации контакта с притягательной и завораживающей природой, *rose* появляется на эмоциональном фоне страдания («tortured and madden'd» «tumult of defeated dreams») и потрясения («thy great wind of **love and hate**»), преодолевая ограниченность однозначно отрицательной или положительной оценки. В данном случае *rose* характеризуется как нечто, что доминирует над человеком («great rose», «vast», «fill'd all the world»), имеет отношение к чему-то сакральному, недоступному человеку («from the high vine Of heaven», «most secret, inviolate», «at the Holy Sepulchre»). В результате стремления приблизиться к этой притягательной силе, репрезентирующей его ценностный идеал, человек теряет способность руководить ситуацией. Невозможность достичь своего идеала, в свою очередь, ведет к внутреннему

конфликту и приносит человеку страдание. В религиозных контекстах, *rose* также тесно связано с одновременно благотворным и грозным божественным началом. Данный ЛСВ мы предлагаем назвать архетипическим; под архетипом мы понимаем особый лексико-семантический вариант слов с амбивалентной интегральной категорией который реализует всю полноту своей амбивалентности в текстах, предполагающих наличие неразрешимого психологического конфликта, связанного с восприятием сакрального (Толочин, Смирнова 2016).

Как видно, проанализированные нами контексты имеют жанровую специфику. Это тексты, которым свойственна повышенная эмоциональность - религиозного характера, художественная проза, а также поэзия. Тот факт, что мы встречаем подобный ЛСВ лишь в определенных группах контекстов позволяет нам сделать вывод о том, что значение слова не безразлично к жанрам и в словарях недостаточно стилистических помет.

Затем обратим внимание на группу контекстов, которая радикально отличается от рассматриваемой нами ранее и где *rose* функционирует как **Rose 2: an exquisitely delicate flower invoking admiration for the delicate and transient beauty of youth, bringing the fleeting sensations of peace and joy:**

1. *For the crimson flower of our life is eaten by the cankerworm of truth, // And no hand can gather up the **fallen withered petals of the rose of youth**. (Flower Of Love, O. Wilde)*
2. *Only a bird will wonder, // Only a breeze will sigh, // Ah, **little rose**, how easy // For such as thee to die! (Emily Dickinson)*
3. *While she stared at herself in the small oval mirror of her dressing table, she saw a middle aged woman whose **beauty was fading like a rose of many days**. It was strange how **she still felt twenty** in her heart and mind.*
4. *Her grandmother had curled Lily's hair more punctiliously than usual. **The little face peeped like a rose** out of two rows of golden spirals.*

Очевидно, что здесь *rose* несет на себе исключительно положительную оценку. Во приведенных примерах присутствует указание на временную, преходящую природу красоты, репрезентируемой *rose* («beauty was **fading** like a rose», «withered petals of the rose of **youth**») и ассоциации с молодостью как переживанием радости и полноты сил. Как показывает последний пример, цветовом плане данный ЛСВ связан со свежестью и нежностью лица

человека. В связи с этим у него появляется иносказательное расширение, где *rose* используется для передачи впечатления свежести, молодости и привлекательности человеческого лица: **Rose 2' – used of fresh and delicate youthful complexion:**

1. *Her angelic calm, maturity, gracefulness of mien and manner, the **rose of her cheeks and lips**, the softness and gentleness and music of her voice.*
2. *Yes, perfection. The **rose of her cheeks**. The stormy sea in her eyes. The thin line of her fine lips as they curve into a welcoming smile.*
3. *(...) the continuity of this effort was silently undermining the principal of life: **every night stole a petal from the roses of her cheeks**, and extinguished a sparkle of her eyes*
4. *Her face and hands were browned by the sun, but **in her cheeks the roses of youth and health** played constantly.*

В утилитарном значении, *rose* будет в первую очередь выступать как декоративный цветок, ценимый за ряд качеств, обеспечивающих его особую привлекательность: **Rose 3 – a decorative flower of a prickly plant remarkable for its vibrant beauty and fragrance that stimulate the senses and invoke the emotions of joy and fulfillment:**

1. *Deep Secret - **the most deliciously scented, deep-red rose, with soft and velvety petals. Buds are a dramatic black and are perfectly shaped before the blooms fully open.***
2. *(...) she played with **a rose** from the vase until **she pricked her finger on one of the thorns**, causing a bright red drop to well out. She sucked it off and then began popping the thorns off the stem, using her long, polished fingernails to keep from getting pricked again.*

В утилитарном значении актуализируется наличие у роз шипов, которые при неосторожном обращении могут ранить человека (пример 2), как и в случае, когда *rose* фигурирует как растение («so the thorns don't snag you»): **Rose 3' – a prickly plant producing decorative flowers remarkable for their vibrant beauty and fragrance that stimulate the senses and invoke the emotions of joy and fulfilment.** В этом значении *rose* будет появляться в основном в садоводческих контекстах, и, в сущности, данный ЛСВ будет вторичным по отношению к Rose 3, так как главным акцентом будет оставаться именно способность этого растения к производству цветков, дающих сладкий аромат и создающих особую атмосферу («producing flowers remarkable for their vibrant beauty and fragrance»):

1. Plant your rose trellises at an angle and leave an area in the center for a bench so you're left enough room to enjoy the fragrant flowers. Also, be sure to **plant your roses** at a distance from any trails or walkways in your garden, so the **thorns don't snag you as you walk by**.

2. Knowing how to **grow roses** is a must if you want to create a classic English country garden. Follow our expert advice on how to grow roses to fill your garden with scent and colour.

В полной мере свой декоративный потенциал цветы роз реализуют в садах, а также интерьерах, где их красота и аромат создают особую атмосферу, где человек чувствует себя комфортно. При этом здесь значимо множественное число, поскольку оно влияет на интенсивность переживания. Этот вариант значения можно сформулировать как **Rose 3a (plural only) – beautifully arranged flowers displaying their decorative potential in interiors or gardens, creating the atmosphere of peace and joy:**

1. But even that was nothing compared to the inside of the church. The walls and pews were covered with **thousands and thousands of white roses**. The room smelled sweet and it looked like the inside of a cloud-filled heaven.

2. (...) The bells of the Cathedral, calling the faithful to Evensong, floated over the **peaceful** scene like a benison, and **the roses**, off in a bed of their own in lordly eminence, spread their perfume over my whole garden.

3. In the alleys of the old town of Salfit, everyone feels astonished, as flowers and **roses of various shapes and sizes**, and fine aromatic smells, **could be seen and spotted at every corner, making gardens of joyful beauty**.

У ЛСВ Rose 3 присутствует метонимическое расширение **Rose 3b (social space): a flower used to convey the emotions of admiration and appreciation when given to a person on special occasions**, о чем свидетельствуют следующие контексты:

1. On Valentine's Day a red rose bush will be leafless and flowerless and won't seem like a very romantic present compared to red roses from a florist. But in summer the plant will be a delight in the garden, with exquisite, often highly-scented flowers. Cut these gorgeous **red roses** from the garden in summer and **present them to a loved one**. It may just mean more than the present you gave on Valentine's Day!

2. The race-day atmosphere was always sort of a feel-good thing to do, "(...) But then when you're a survivor and they **hand you a rose** and you see the balloons, it's just amazing.

3. But they like to **show their appreciation by including a rose for each crew member plus a single white one to represent astronauts who died in past accidents**.

Положительное восприятие цветов роз здесь переносится на человека, которому они преподносятся, и здесь связано с отношениями между людьми и их социальным взаимодействием (акт, ухаживания, награждения, почтения памяти павших).

Что касается функционирования данного знака в качестве прилагательного, для целого ряда ЛСВ *rose-noun* возможно использование омонимичного прилагательного в аналогичных контекстах по модели *garden of roses - rose garden*, *rose-noun* и *rose-adjective* будут отличаться только частеречной принадлежностью (родовой категорией), то есть синтаксической функцией в контексте, но не значением, поскольку ИК закреплена за корневой морфемой /*rose*/. *Rose-adjective* обозначает принадлежность к одному из ЛСВ *rose-noun* и будет мотивированным омонимом соответствующего ЛСВ, например:

1. *The **rose family** is the third largest plant family (Rose 3')*
2. *A **rose aroma** will make you unforgettable. (Rose 3)*
3. *In the **Rose Ceremony**, the Bride and Groom give each other a red rose bud. (Rose 3b)*

При анализе контекстов, содержащих *rose* в качестве цвета, четко прослеживается связь с рассмотренной выше группой контекстов *Rose 2* как цветка. Можно отметить элементы, которые уже встречались нам при выведении вариантов значений и свидетельствовали о переживании контакта с благотворной природой («fulfillment», «peace»), присутствуют и ассоциации с молодостью как переживанием подъема жизненных сил («young love», «Imagine, if you can, that you are sixteen again»). Важно заметить, что наиболее часто в данном значении *rose* употребляется при описании умиротворяющей сцены заката или рассвета, интерьеров и предметов одежды, которые определенным образом характеризуют человека. Анализ этих контекстов позволяет утверждать, что в качестве цвета *rose* будет самостоятельным омонимом варианта значения *Rose 2*. Важно подчеркнуть, что для контекстуальной сферы *цветообозначение* именно прилагательное является ведущей частью речи, а соответствующее существительное - производным и

довольно редко употребляемым (the rose dawn – the rose of dawn). При этом характер контекста для *rose* – *adjective, name of colour* существенно отличается от мотивирующего контекста Rose 2, в котором лексема *rose* в основном фигурирует как существительное.

Rose COLOUR (adjective) having the inviting colour invoking the sensation of the delicate beauty and serenity as conveyed by Rose 2:

1. *Do you see this pervading rose dusk? It is fulfillment. It is the promise of perfect peace, It is the promise of long strolls Through endlessly beautiful nights, It is the promise of perfect communion, It is the embodiment of young love.*
2. *She reported Sophie to be awake and comfortable, so the old gentleman climbed upstairs and shuffled into her peaceful, rose room, to give her a morning kiss.*
3. *Imagine, if you can, that you are sixteen again. That first kisses are still a possibility, that the giddy anticipation of life's open roads is still fiery in your belly, that a perfect satin dress and a rose corsage can still make you feel more beautiful than you ever could have hoped for.*

У него присутствует также утилитарный вариант значения **Rose colour (utilitarian): the tender and delicate colour similar to that of sky at dusk or dawn**), где *rose* как цвет уже не указывает прямо на характер психоэмоционального состояния человека, ассоциированного с ним. Здесь важен сам факт цветовой характеристики объекта, *rose* выступает как один из множества других возможных элементов («*rose, orange, or yellow*») и выполняет функцию идентификации объекта по цветовой шкале:

1. *And tomorrow she wants to buy a skirt and a blouse: a red skirt and a rose blouse. I wonder what she will want to buy the day after tomorrow? I also want to go shopping and buy pretty things but I have no money.*
2. *Elitists like you dismiss gray and brown lenses out of hand, but would it kill you to try them? Yes, I suppose it might. So look for a rose, orange, or yellow lens.*

У *rose* имеются и другие значения, помимо рассмотренных нами, однако для анализа идиом, который является основной целью настоящей работы, рассмотренных выше значений вполне достаточно. Поэтому на данном этапе можно завершить разбор структуры значения изучаемой языковой единицы, схему выведенных значений можно посмотреть в Приложении 1.

2.3 Эмоционально-оценочный потенциал *rose* в идиомах

Как отмечают некоторые исследователи, идиомы с компонентом *rose* часто являются семантически прозрачными (Галицына 2013). В данной части нашей работы мы попытаемся выяснить, стоит ли их в таком случае вообще считать переосмысленными выражениями. Мы также попробуем продемонстрировать семантическую мотивированность иносказательных случаев употребления словесных последовательностей с компонентом *rose* и показать возможность соотнесения значения *rose* в данной последовательности с одним из выведенных нами лексико-семантических вариантов, установив ассоциативную связь иносказательного выражения с ситуацией-источником.

Количество выделяемых выражений в словарях идиом значительно варьируется, как и их формы (см. Приложение 2). В реальной практике употребления существует еще больше выражений с различными вариациями (*to promise a rose garden, to stop to smell the roses, path paved with roses etc.*), не всегда зафиксированных лексикографическими источниками. За счет своего семантического потенциала лексема *rose* способна выступать в многочисленных иносказательно-оценочных включениях в различные контексты, в нашей работе мы ограничимся анализом основных из них.

2.3.1 *Bed of roses*

Bed of roses является одним из самых популярных выражений с компонентом *rose*. В словарях, с позиции теории переосмысления (определения данного выражения в толковых словарях и словарях идиом см. Приложение 2), в качестве компонентов значения данной идиомы выделяют компоненты «comfort», «luxury», «ease». Если ассоциативную связь компонентов «comfort», «luxury» вполне возможно соотнести со сценарием отдыха или сна на ложе из роз, то откуда берется компонент «ease» остается неясным. В свою очередь, часть словарей (COUBILD Dictionary, Longman Idioms Dictionary, Cambridge Idioms Dictionary) предпочитают описывать это

выражение антонимически, характеризуя ситуацию *no bed of roses* как «difficult» и «unpleasant».

Лексическое варьирование, обнаруженное нами в контекстах (to repose/ to sleep/ to lie/ to rest on a bed of roses; to be / feel / sound/ seem like a bed of roses), по нашему мнению, свидетельствует в пользу семантической мотивированности подобных выражений и того, что говорящие не просто воспроизводят «переосмысленные» обороты в речи, а употребляют их с осознанием значений компонентов, что и позволяет подвергать такие обороты различным изменениям. Таким образом, существует возможность вписать идиоматическое выражение в общую структуру полисемии словесных знаков, которые являются наиболее стабильными элементами и обеспечивают связь с исходной ситуацией.

В целом, словари чувствуют, что при иносказательном употреблении интересующего нас выражения дело, в первую очередь, в тех чувствах и эмоциях человека, которые передает данное словосочетание в физической сфере опыта. Глагольные элементы идиомы (to lie/ repose/ sleep/ feel, etc.), а также ряд подчеркнутых в примерах лексико-семантических маркеров, отсылают нас к определенной исходной фреймовой ситуации:

*1. In another part of the piece, you see him by the side of the goddess, languishingly **reclined on a bed of roses**; his features relaxed into softness and smiles; his eyes swimming with delight and tenderness.*

*2. I never expected **to rest on** a literal **bed of roses**, but here I am, sprawled inelegantly atop piles of pink blooms that stretch boundlessly around me in all directions. The petals are so soft and the smell so intoxicating that for a few seconds I slip into a dizzy-brained reverie: Am I in the throes of some American Beauty–esque dream? Have I died and gone to a special heaven for rose fanatics? In fact, I'm lying on the floor of a distillation facility near Isparta, Turkey—a town, nicknamed Rose City, about an hour's flight from Istanbul—and the bounteous blossoms around me, a whopping 15 tons of them in total, are merely one morning's harvest from the surrounding fields.*

*3. In her dream, **she was lying on a bed of roses**. She was Eve in the garden of paradise and she was fast asleep. Then suddenly a shadow came over her blocking out the sun. The shadow leaned forward and ever so carefully pressed his lips to hers in the gentlest of kisses.*

Во всех примерах описывается ситуация, физические условия которой чрезвычайно комфортны («soft», «perfect») и где цветы роз создают особую атмосферу, в связи с чем субъект чувствует себя спокойным и расслабленным

(«relaxed» «languishingly reclined», «eyes swimming with delight and tenderness»). В таком случае выступает в значении **Rose 3a (plural only) – beautifully arranged flowers displaying their decorative potential in interiors or gardens, creating the atmosphere of peace and joy.** Исходный сценарий, который будет маркироваться в текстах иносказательно используемым сочетанием *bed of roses*, можно сформулировать следующим образом: **When you are lying on a bed of roses, you are surrounded by gorgeous, soft and sweet smelling flowers in the atmosphere of luxury, so you feel pleased, comfortable and relaxed.**

Теперь рассмотрим случаи иносказательного использования сочетания:

1. *When I was a kid I had this idea that **life was like a bed of roses**. Running around flower bushes, opening the windows early in the morning singing out loud, have everything done for you, and the list goes on. Boy (or Girl) was I wrong!*
2. *With St. Valentine's Day over with for another year, is your relationship **still feeling like a bed of roses**, or is it more like a bed of nails? Any long term relationship or marriage will have periods of highs, moments that take our breath away, moments when we live and breathe for our partner.*
3. *That is not to say that Birsa's childhood was **laid out on a bed of roses**. His family faced poverty, hunger and innumerable hardship.*
4. *Few spoils for the victor. Whoever emerges as the winner of the general election this afternoon, **will not be sleeping on a bed of roses**. Running the country is never **that**.*

В первом примере с идеей *life like a bed of roses* автор соотносит свое беззаботное детство, полное простых радостей жизни. Функция сочетания *bed of roses* в данном контексте — отсылка ситуации-источнику и иносказательная передача положительных переживаний, связанных с приятным опытом ситуации «*lying on a bed of roses*». В примере (2), в свою очередь, элемент «*feeling*» в словесной последовательности «*feeling like a bed of roses*» напрямую отсылает к комплексу переживаний, которые испытывает человек в исходной фреймовой ситуации. В данном случае таким образом иносказательно характеризуются отношения в браке, когда люди любят друг друга и живут друг для друга. В примерах (3) и (4) исходная ситуация скорее противопоставляется и контрастирует с ситуацией, приведенной в тексте, при этом, опять же, встречаются глагольные элементы, моделирующие

исходный контекст («laid out on a bed of roses», «will not be sleeping on a bed of roses»)

Интересно, что в случае иносказательного употребления в данном выражении вполне могут подразумеваться и отрицательные аспекты ситуации (thorns), которые не подразумеваются в исходном контексте. С точки зрения теории переосмысления такое употребление объяснить трудно (Oxford Dictionary of idioms: *bed of roses* - *a situation or activity that is comfortable or easy*), использовать данное выражение в таком контексте без искажения общего смысла позволяет именно иносказательно-оценочный потенциал лексемы *rose* и ее значения как Rose 3 (a flower of a decorative **prickly** plant remarkable for its vibrant beauty and fragrance that stimulate the senses and invoke the emotions of joy and fulfillment):

*The thing about happiness is that it doesn't help you to grow; only unhappiness does that. So I'm grateful that **my bed of roses was made up equally of blossoms and thorns.** I've had a privileged, creative, exciting life, and I think that the parts that were less joyous were preparing me, testing me, strengthening me.*

Возможность использования «thorns» в подобных случаях возможно объяснить именно творческим характером иносказательных включений, поскольку иносказательная оценочность дает возможность играть с ситуацией-источником с точки зрения структуры значения ЛСВ составляющих слов. Это становится очевидным в контекстах, где элементы *rose – bed of roses* оказываются взаимозаменяемы:

- 1. For me, **marriage is a bed of roses**, sweet, sensuous and alluring, but the **prickles** are never far away and can easily become the dominant paradigm. // In a messy season in our marriage my best friend told me that every **marriage is like a rose**. For every beautiful blossom are many, **many thorns**.*
- 2. **Love is like a bed of roses, there are many thorns**. The path to true happiness lies in learning to avoid the thorns, while enjoying the roses. // **Love is a rose**. It starts with a blossom. A blossom blooms. Much like a rose, love grows. As a rose grows, so to does its **thorns**.*

Так, проведенный нами анализ показывает, что иносказательно используемое сочетание *a bed of roses* не является идиомой в традиционном понимании этого термина, поскольку состоит из отдельных слов, связанных друг с другом синтаксически, а значение его компонентов не является

переосмысленным. Иносказательно-оценочная функция *a bed of roses* в составе идиоматических элементов в различных контекстах заключается в том, что это сочетание отсылает к сценарию области источника, устанавливая с ним аналогию и передавая положительные переживания, связанные с приятным опытом ситуации «*lying on a bed of roses*».

2.3.2 Not all roses

Данная идиома достаточно часто полностью приравнивается к идиоме *not a bed of roses* (см. Приложение 2), что вызывает вопросы, поскольку за ними стоят два существенно разных сценария. Oxford Dictionary Online дает особый ЛСВ множественного числа *roses*, иллюстрируя примером, включающим выражение ‘*all is not roses in the firm today*’. В других словарях неясной остается причина, по которой дается именно отрицательная форма выражения, поскольку нами было обнаружено достаточно контекстов, где данное выражение употреблено без отрицания, но в противопоставлении чему-либо.

Как и в предыдущем случае, *rose* актуализируется здесь как *Rose* За, исходный сценарий данной ситуации связан с цветением роз вокруг дома или в саду, вид их цветения поднимает настроение и радует глаз: **When it is all roses around, you enjoy the beautiful scene they create and their sweet intoxicating smell, which makes you feel happy and joyful.** Это подтверждается элементами контекста «*all roses around the edge/ here/ corner/door*», которые присутствуют как в иносказательных, так и в буквальных случаях употребления и формируют исходный тип ситуации (множество роз в цвету как источник радости и эстетического наслаждения). Приведем контексты, отражающие исходный тип ситуации, маркеры которой выделены подчеркиванием:

*1. Wow it is a beauty! I'm thinking of **doing all roses around the edge** of my vegetable garden. I've done herbs and Dahlias but I think roses will not look so messy, create a beautiful boarder, and is a good choice for the precious little full sun area I have!*

2. You can have your showy, ant-filled peonies: at this time of year **it is all about roses** for me. This is rose week in Salem—everywhere you go (except perhaps for the Ropes Mansion Garden, which peaks in late summer), there are beautiful roses in bloom.

3. Our nosy little spaniel had to make sure everything was copacetic. Of course I underplanted some of the container roses with colorful Calibrachoa which will fill in the bare spots and trail prettily over the sides this summer. The hummingbirds love them. Believe it or not, it's not **all roses around here**. Really!

Данные контексты можно сравнить с рядом иносказательных контекстов, где модель «all roses around» актуализируется как эмоционально-оценочное включение, функция которого выразить определенное переживание, связанное с ним. В одном из примеров семантический потенциал rose снова позволяет добавить негативный оценочный компонент «nasty thorns», который не присутствует в обозначенной выше фреймовой ситуации, обуславливающей включение:

1. "But the birth of a child is never framed as a loss. **It is all roses around the door** and this feeling that everyone should be happy," Mrs Clarke said. "This is especially so these days where women are under pressure to have great careers and a great family. They feel they have to have it all.

2. The leaders of the coalition may be basking in the warm glow of their ideals and the fact that the war is going well from their point of view at the moment, but things are not **all roses around the corner**. Even if it was rosy, roses have some nasty thorns which can draw the blood of the admirer.

Однако, существуют и другие вариации синтаксической структуры «it is all roses», при которых появляется отсылка к ситуации, связанной с праздничной атмосферой, одним из элементов которой и является rose, при этом ситуация моделируется в зависимости от того, о чем идет речь в контексте, куда она вводится:

1. Isn't that the truth! It's never too late to pursue your dreams. I know that, while writing is something we enjoy, that **not all of it is roses and sunshine**.

2. **Not all of it is wine and roses**. The road can be a rocky one at times, for standards must be upheld, and The PhD adviser follows the career and success of his advisee with great pride and suffers as much as a father when that success is not forthcoming.

3. Someone from Caldwell posted a whisper, which reads "Of course **marriage is all roses and puppies**. Roses have thorns and puppies pee in your shoes."

4. Oedipus and Sheila marry, but see marriage not as **roses and lollipops**, but as a continuing effort at "communication."

Подобное употребление структуры уже не имеет отношения к вышеобозначенной ситуации «it is all roses around», а компонент «all» в таком случае является необязательным. Тем не менее, здесь реализуется один из выведенных нами лексико-семантических вариантов *rose* - Rose 3a («it is all about roses, the fragrance and that nostalgia you have remembering the summer», «church life is not all roses, and it's not all songs and happiness»), или же Rose 3b («it was roses, meals and romance», «it is all about roses, romance, and riches», «the result of sheer luck and all roses and red carpets»), поскольку, как мы уже упоминали, в контекстах, связанных с социальным взаимодействием между людьми, *rose* будет фигурировать именно как «a flower used to convey the emotions of admiration and appreciation when given to a person».

В то же время, в ряде контекстов не происходит отсылки к какой-либо гипотетической ситуации, и может реализоваться вариант значения Rose 3b (social), как в примерах ниже (*roses as a celebration*). Мы также обнаруживаем явную тенденцию добавлять к этому варианту Rose новые, непредсказуемые элементы, которые варьируются в зависимости от общего контекста и от личных ассоциаций человека, использующего данное выражение:

1. While I'd like to say **it is all roses and perfection** in the world of Roleplay, I won't. We do fall short in certain areas quite often but I will also cover that.
2. This track recounts the hardships of living life as a successful artist, and contrary to popular belief, that **it is all roses and fun**, it actually puts pressure for artists to create a certain type of music — which in most cases take the fun away.
3. A strategic plan helps a business organization optimize its efficiency and impact. It's usually created when you are reaching the end of. It's scary....so anyone out there that wants me to tell you that **it is all roses and \$10,000 paychecks**, then you've come to the wrong guy.

Так, при включении структуры «it is (all) roses» в текст, при расширении синтаксической структуры может моделироваться определенная ситуация, одним из элементов которой является *rose*, в других случаях может происходить реализация расширения одного из лексико-семантических вариантов в полисемии данного словесного знака.

2.3.3 Come out/up smelling of roses

В данном пункте мы посмотрим, есть ли смысл считать, что розы перестают быть розами в словесной последовательности *to come out/up smelling like roses*.

Большинство словарей (Приложение 2) связывают значение и употребление данной идиомы с выходом из трудной ситуации, а *Urban Dictionary*, в свою очередь, отсылает нас к выражению 'I fall into shit and come out smelling of roses'. Интересно, что *McGraw-Hill's Dictionary* предлагает считать *come out smelling like a rose (to succeed)* и *come up smelling like a rose/ roses (to end up looking good or respectable after being involved in some difficult or notorious affair)* разными идиомами, приводя в качестве иллюстрации существенно схожие примеры. Более того, они предлагают отдельной статьей выражение «*smell like a rose - Fig. to seem innocent*» и приводят пример, идентичный предыдущим. Однако, как мы увидим, данное выражение не всегда употребляется в негативных контекстах, и дело не всегда касается чьей-то репутации, поэтому такая трактовка значительно сужает возможность оценить выразительный потенциал этого словосочетания в различных контекстах.

Изучение контекстов, где реализуется буквальное значение словесной последовательности показывает, что ее значение как идиомы связано с тем, как мы реагируем на аромат роз как изысканный парфюмерный запах, и общую ситуацию контекста-источника можно сформулировать следующим образом: **Due to their special sweet and intoxicating aroma, roses are often used in perfume. The person who uses such perfume smells like this flower, so they seem very pleasant and may leave a very good impression.** *Rose* сохраняет здесь свое значение как *Rose 3 - a flower of a decorative prickly plant remarkable for its vibrant beauty and fragrance that stimulate the senses and invoke the emotions of joy and fulfillment.*

1. My wife, Mary Rose.' " It is a pretty name,' Mrs Ryan said gently.' I can't see ye too well.' She let the stranger touch her for a minute, and then the woman bent and kissed her

on the cheek. **She smelt like a rose** too, the old woman thought. She wished she could see her better.

2. I quickly followed suit, bowing low to the ground in deference as Mary approached our party. **She smelt of roses** and jasmine, and the very air around her was perfumed. I was dazzled by her light. She could have been any age; she was timeless, although she had a youthful air.

3. **He smelt of roses**, the old fashioned kind quartered with fat crimson petals. Kissing him was like being poured full of honey, or sunshine itself, and when it was over she felt wonderful. As if she had been on holiday.

4. The way he talked, the way he smiled, his hair, his eyes, his voice, and above all the way **he smelt of roses**. When he helped her out of the car she could remember the way he smelt.

Появление данной идиомы в иносказательных негативных контекстах обусловлено скорее не ее собственным значением, а потенциалом контраста с неприятными вещами, вызывающими отрицательную реакцию (oil/foul deeds/ shit), которые ассоциируются с неблагоприятными обстоятельствами, они отсылают к нашему сенсорному опыту, на котором и строится иносказание:

1. I think we have to keep in mind who people have become, not who they were. You people, you've heard the worst about me but saw the best in me, and I guess **I've come out smelling like a rose**. Well, I guess that's the last thing I need is to go home tonight smelling like flowers...

2. One of the striking features in Challoner's annotations is a consistent tendency to exonerate biblical heroes and heroines for their misdeeds. Some of the foulest deeds **come out smelling like a rose**.

3. How to **come up smelling of roses**, not eau de car oil: "Are you giving your girlfriend perfume again this year?"

Проиллюстрировать связь с мотивирующим источником в данном случае также могут отрывки из беседы в блоге, озаглавленной как «SOME PEOPLE JUST LOVE TRYING TO COME UP SMELLING OF ROSES EVEN WHEN THEY LEAVE YOU FOR SOMEONE ELSE». Обсуждение в блоге посвящено людям, которые хотят показаться лучше, чем они есть, при этом плохо поступая с другими людьми. Заголовок беседы поясняется ниже девушкой- блоггером, которая и поставила проблему (come up smelling of roses = wanted to leave you with a really good impression and fill you up with good feelings and memories). Как мы видели на примерах исходных контекстов, «a really good impression» и «good feelings and memories» - это то, как мы реагируем на изысканный аромат, которых исходит от человека:

Have you ever been on the best date ever or best few dates ever, only to be unceremoniously blanked afterwards despite promises of another date? This person wanted to leave you with a really good impression and fill you up with good feelings and memories so that when you didn't hear from them again, they could move on with a clear conscience.

Беседу поддерживают другие блоггеры, приводя случаи из своего личного опыта. Они проводят функциональную аналогию между реальными действиями людей («Eau de Bullsh*t (BS)» / «a decade of bs» / «crazy shit») и их желанием появиться в лучшем свете («activities that appear to put them in a good light» = «trying to come out smelling of roses»). Противопоставление «eau de BS and roses» основано на реакциях, которые при контакте вызывают в человеке непосредственно «shit» и «roses», в первом случае – отвращение, во втором – приятные ощущения и впечатления:

*Some people extend this beyond dates and devote their energies to **trying to come out smelling of roses** when really, it's Eau de Bullsh*t (BS). It doesn't matter whether it's months or years; they engage in compartmentalisation and image management activities that appear to put them in a good light. (...) Once I saw the dark, controlling emotionally f/ed up side of him, I felt sorry for him but I was genuinely a bit scared – **it was more than just eau de BS and roses.***

*This article TOTALLY nailed it for me: it explains a DECADE of bs my mother exercised to cover up her neverending affair + naricisst ways which are destroying our family. “**Trying to smell of roses**” could be the effing tagline to her movie. Despite being a grown up by now, I still suffer from childhood/teenage issues which are caused by the crazy shit that happened behind closed doors – but to outsiders a certain image always had to be maintained.*

Выразительность контраста (roses - eau de BS) возможна именно через мотивирующий контекст. Сочетание «eau de...» будет стандартным маркером исходного контекста (аромат розы как изысканный парфюмерный запах) и отсылкой к нему.

Как показывают примеры, элементы out/up взаимозаменяемы, но не из-за различий вариантов значения (как предлагает McGraw-Hill's Dictionary) или английского языка (американский и британский), как предлагает, например, Longman Idioms Dictionary, а из-за того, что они скорее определяют семантику глагола come, внося определенный акцент в ситуации контекста (up – преодолением определенных обстоятельств, при этом подчеркивается значимость явления, out – выходом, избавлением от них).

Некоторые из примеров ниже показывают, что ни один из них, возможно, даже не является обязательным. Этот факт также служит в пользу тенденции современных лингвистов рассматривать так называемые фразовые глаголы как сочетание глагола и наречия:

came up smelling like a rose/ come up smelling like roses/ come up smelling like roses/ come smelling like roses from it / Prostitution, here I come! Smelling like roses and ready to make some cash!/ I hope now the stink of despair has finally dissipated and ICS will come smelling like roses.

Замена одного наречия другим или же опускание наречия, прослеживается и на употреблении идиомы, которую мы рассмотрим далее и которую лексикографические источники фиксируют как *everything is coming up roses/ to come up roses*, не отмечая вариантов *out* вовсе (*come out roses; come roses*).

2.3.4 Come up roses

Лексикографические источники (см. Приложение 2) предпочитают рассматривать словосочетание *come up roses* как обозначение начала положительных изменений («beginning to be very successful»), развития благоприятных обстоятельств («develop in a favourable way») или же результата преодоления чего-то трудного («to result favorably», «turn out extremely well»). Однако при сравнении конкретных контекстов становится ясно, что за выражением *come up roses* стоит определенная ситуация, связанная с садоводством и «моделью» сада.

Так, в статье по садоводству описывается начало весны, когда скоро уже будут всходить цветы, однако, прежде чем розы в саду расцветут, для них представляют опасность кролики, или голуби, которые могут помешать этому процессу. Здесь снова реализуется значение Rose 3a, а фреймовую ситуацию, следовательно, можно представить так: **before roses come up in the garden some obstacles may arise, but when the garden finally comes up roses, it turns into a beautiful and fulfilling place:**

With spring in the air and the sun on your back it is only too easy to think that all in the garden will come up roses. But the rabbits are back and while at least they show no signs

of enjoying the fresh rose shoots they – or perhaps the pigeons – have been helping themselves to juicy new leaves in the borders.

Пример (1) можно сравнить с контекстом, представленным ниже. Задействуя иронию, автор в примере выражает сомнение, что позитивное мышление поможет саду расцвести и взойти розам, даже если был высажен чертополох. «Even though what you planted was thistles» и является маркером исходного контекста и отсылает нас к сценарию-источнику. Мы видим, что ситуации аналогичны, в одной из них лишь моделируется гипотетическая, а не актуальная ситуация:

*The “affirmations” up in the quoted tweet really do come across as being more about “no, really, my mental illness doesn’t inconvenience me, see!” than “I’m not ashamed”. They seem to be coming straight out of the “positive thinking solves everything” playbook. The rationale being that if one can just think positively enough, **everything in the garden will come up roses** (even though what you planted was thistles).*

Маркеры исходного сценария встречаются и в текстах, где это выражение употребляется иносказательно («pushing up daisies», «garden»). В последнем примере снова появляются «extremely dangerous thorns», которые не могли бы появиться, если бы rose полностью утрачивало свое значение:

*1. As to the type of insertions we are talking about here, large or small, happening or not happening --- officially or otherwise --- participating in them was not always **like the coming up of roses**, but more often so, closer to pushing up daisies. It was downright dangerous.*

*2. It'll all go belly up and we'll still be in a dire mess – albeit with no one to blame but ourselves; **Everything in the garden will come up roses**. It was really too close to call, but we live in a democracy where majority rules, so we must abide by the decision.*

*3. If you're looking from the outside it is a pleasant job where **everything in the garden comes up roses**, but there are some extremely dangerous thorns that penetrate the skin and the ego, and they hurt. If you are the sensitive type and go home and worry, it's a rotten job on occasions.*

Примечательно, что встречается и вариант без элемента «up»:

*charjohncarter. 02-15-2008, 15:50. Which shots are the most important? If it is just the last few, dump them, if it is most of the roll develop for 1600. Or go buy some Diafine and throw it in and according to some here everything **will come roses**.*

Помимо того, что компонент up может заменяться компонентом out, как мы уже отмечали, говорящие иногда вставляют в выражение дополнительные, также иносказательные компоненты:

come out roses and lollipops/ everything will come out roses and puppy dogs /everything would come out roses and nerds/ come out roses and gold.

По нашему мнению, в таких случаях реализуется иносказательный вариант значения Rose 3a (figurative) - things conveying joy and festivity, который остается в неразвернутых контекстах без отсылки к сценарию-источнику.

В ряде случаев при употреблении такой структуры могут реализоваться и буквальные, не иносказательные ЛСВ:

1. *Valentine's Day is just around the corner and with it comes roses, chocolates, and maybe a night out. (Rose 3b)*
2. *Spring is just around the corner and with it comes roses, beautiful weather and....world class condos! (Rose 3a)*

Как мы увидели, ситуация со структурой *come (up/out) roses* несколько более сложная, чем это представляется в словарях, которые уделяют недостаточно внимания лексическому составу выражений и их реальному употреблению в речи. Тем не менее, при разборе контекстов устойчивость данного выражения в целом можно поставить под вопрос.

2.3.5 Put roses back on sb's cheeks

Данное выражение выделяют не все лексикографические источники, скорее всего в связи с невысокой частотностью употребления и использованием по большей части в художественных текстах. Cambridge Dictionary Online предлагает следующую статью для сочетания *put the roses (back) into sb's cheeks* (informal): «If something puts the roses back into your cheeks, **it makes you look healthy**, especially after an illness: A brisk walk will put the roses back into your cheeks». Здесь в первую очередь стоит отметить лексическую вариативность глагола, входящего в состав выражения: *get/put roses (back) in cheeks, bring roses (back) to cheeks, have roses in cheeks*. Затем, если мы можем поверить в то, что прогулка исцеляюще подействует на больного и после нее он будет выглядеть здоровее, то в контекстах, где данное выражение употребляется при описании действия алкоголя, сделать это уже труднее:

*"Champagne makes your eyes shine like the stars above and **brings roses to your cheeks.**" Roland poured the bubbling wine into her glass so that it overflowed.*

В целом, такая трактовка значительно сужает возможность понимания значения данного выражения в контекстах, поскольку оно может появляться в контекстах, не связанных со здоровьем, но при описании человеческого лица, которое меняется в зависимости от окружающих обстоятельств или настроения человека («shade of pink that put roses in her cheeks», «toot and get those roses in your cheeks»):

*1. She sported the most interesting look of sternness upon her face, but her fingers knotted within the folds of her dress, a rather pretty shade of pink that **put roses in her cheeks.***

*2. Let's toot and **get those roses** in your cheeks, Stevie!" he commanded. Lindsey snorted, then looked at me (...).*

*3. His face had shaded away to about the colour of the underside of a dead fish, and Jeeves, eyeing him with respectful commiseration, wished that it was possible to **bring the roses back to his cheeks** by telling him one or two good things which came to his mind from the Collected Works of Marcus Aurelius.*

Примечательно, что во многих случаях, в ситуативно одинаковых контекстах, roses просто заменяется словом *colour*, который в данном случае передает значение *liveliness, looking fresh*:

*1. The wonderful old art deco Ambassador Hotel was doing its best to provide warmth and comfort to the bedraggled campaigners. The bar, of course, was teeming. Alcohol was **putting roses back into numbed cheeks.** // Sit down, some white wine will **bring color to your cheeks.***

*2. In a magazine recently I noticed that the latest thing in cosmetics is the "natural" ingredient. **Women can now put roses in their cheeks** with such substances as earth pigment, beeswax, honey and wheat germ (...). // If you have applied too much blusher, add powder over the top until you get the colour texture you want. The idea of using a blusher is to **put colour back** into the **cheeks** where natural blushing should occur.*

*3. The air was pleasant, brisk enough to **bring color** to her **cheeks** but warm enough to lure her outside. // "Nevertheless," Elisa said, "I think you should accompany me to the park this morning. A round of the park and some fresh air will **put the roses back** in your **cheeks.**"*

Это может объясняться тем, что до мотивированного омонима прилагательного *rose (colour)*, вариант значения, который здесь реализуется, а именно Rose 2' (figurative extension) (used of fresh and delicate youthful

complexion), будет словоформой, определяющей появление прилагательного *rose (colour)* (*the delicate rose of youth – cheeks like roses – roses in her cheeks – rose, colour, adjective*), а также обеспечивающей его связь со значением *Rose* 2. В целом, данное выражение с нашей точки зрения не является идиомой, а именно целостным ситуативно-иносказательным включением.

2.3.6 Rose-coloured glasses

В случае с так называемой идиомой *rose-coloured glasses* примечательно, что многие толковые словари выделяют отдельное, иносказательное значение у прилагательного *rose-coloured*, при этом в целом определяя это прилагательное также как относящееся к цвету *rose/pink* (см. Приложение 2). Действительно, данное прилагательное встречается в сочетании с разнообразными существительными (*rose-coloured love, days of rose-coloured yesteryear, rose-colored narrative, rose-colored blueprint, rose-colored view, etc.*), не только с существительным *glasses*. Это говорит о том, что у сложного прилагательного *rose-coloured* в структуре значения присутствует иносказательное расширение, которого нет у прилагательного *rose*.

Дальнейший анализ выражения *rose-colored glasses* требует краткого разбора разницы между прилагательным *rose* и сложным прилагательным *rose-coloured*, и выяснения, существует ли между ними какая-то связь, и какая именно.

В связи со спецификой их семантики, оба прилагательных в подавляющем большинстве случаев встречаются в художественных текстах (~80% процентов рассмотренных нами контекстов). Прилагательное *rose* используется для описания спокойного, приятного пейзажа, который побуждает к созерцанию (сравнительная таблица употребления прилагательных *rose* и *rose-coloured* Приложение 3). В других типах контекста оно обычно не употребляется самостоятельно, а либо определяет

другое прилагательное, либо само всегда идет с определением: *rose pink, pale rose, deep rose, misty rose, rose dusk*.

Сложное прилагательное *rose-coloured* скорее передает нереалистичность, необычность и даже некоторую неестественность в восприятии цвета, о чем свидетельствуют лексико-семантические маркеры из текстов. Это прилагательное будет встречаться рядом с другими нестандартными цветовыми прилагательными («orange to gold, apricot to raspberry red», «ice-cream colors») в выразительных литературных описаниях.

При описании чьей-либо внешности, опять же, скорее в художественной литературе, *rose* фигурирует как характеристика естественной, нежной красоты («pure and true»), тогда как *rose-coloured* будет характеризовать кого-то необычного, яркого и выразительного («bluish eyes, porcelain skin, red lips and rose-colored cheeks», «rose-coloured cheeks, shining eyes, ivory-coloured neck and long, curly, golden hair»).

В утилитарных ЛСВ (дифференциация по цветовой шкале) данные прилагательные взаимозаменяемы:

Rose is wearing a rose blouse Agnes had brought her from Paris, and, for once, she looks as chic as Agnes. // Carrasco mindfully selected the colors of the serigraph: yellow ocher for Dolores' face to represent sunshine; a rose-colored blouse to symbolize her femininity and gentleness.

Как показывают контексты, *rose-colored* воспринимается как нечто нереалистичное, и даже в текстах, где оно употребляется иносказательно, дело не совсем в его «оптимистичности», так, данный вариант значения можно определить как: **When you see something rose-coloured it looks beautiful but unrealistic like if it was too good to be true:**

1. " We're talking about technologies that break the umbilical cord to Earth, " Lewis says. Planetary Resources' scheme is more than a business plan, it's **a rose-colored blueprint** for supporting space exploration. Its existence speaks to humanity's drive to explore, to spread, and to support the most audacious of our dreams.

2. When I was in high school, I begged my parents for **sunglasses with rose-tinted lenses**. I was obsessed with them, and for good reason. The minute I put those glasses on, the world seemed a happier place. Life felt manageable. Even on the foggiest days, optimism existed in the rose-colored sky that magically appeared when I wore those shades.

Люди упоминают хорошие вещи, в которые по каким-либо причинам трудно поверить («So exhilarating was it», «to get sold-out totally», «team may be going through a bad patch with some dire results»), но тем не менее хочется верить.

1. *So **exhilarating** was it that **rose-coloured spectacles** prevented me from seeing what should have been immediately apparent: that I could not continue to edit the magazine responsibly and professionally with the other demands upon me.*

2. *'When India opened its door to liberalization and business boomed no one realized that **the one thing to get sold-out totally would be rose-colored glasses.***

3. *'Like any Premier league manager, whose team may be going through a bad patch with some dire results, **I do look for positives, but without my rose-coloured spectacles, I am afraid I can see none!***

Возможно, к интерпретации этого сочетания как «optimistic view» словари склонило большое количество положительных контекстов, где заимствуется эта структура:

1. *'It's a bit like a blind date, but you've already seen her through **the rose-coloured spectacles of youth and memory**, through which a gymslip takes on all the allure of a French maid's outfit.*

2. *'With **love in the air**, you will look at everything **through rose-coloured glasses.***

Структура типа «looking at the world through X-colored glasses» может быть иносказательно-оценочным включением в разные типы контекстов. Но источником такого включения будет являться именно свойство очков влиять на особенности зрительного восприятия, а цвет может варьироваться:

1. ***Gray colored glasses:** Is major depression partially a sensory perceptual disorder? Major depression is a neuropsychiatric disorder that can involve profound dysregulation of mood.*

2. *Like he had been **looking at the world through dark tinted glasses** and she had just replaced them with shining, sparkling ones. Oh, how great Tom felt at that very moment..*

3. *That's my alma mater, but it was clear to me and many of us not **looking at the world through sky blue glasses** that this was a nearly unforgivable transgression. The reason given by the NCAA for taking no action, that the worthless classes were not set up mainly for student athletes, is absurd.*

В препозиции к лексеме *glasses* в таком значении может стоять и существительное, семантика которого напрямую не связана с цветом:

1. *I'm looking at the world through these / **Candy colored glasses** that I'm wearing / Staring, noticing that everything is / Just the way I'd like for it to be / So please knock before.*

2. Urban Dictionary: woes-coloured glasses *If someone sees things through **woes-coloured glasses**, they see things as being worse than they really are. Overly pessimistic view of things. Expecting the worst possible outcome. The opposite of **rose-coloured glasses**.*

Как мы убедились, значение *rose-coloured glasses* не является комплексным и невыводимым из значений его компонентов, оно состоит из иносказательного расширения сложного прилагательного *rose-coloured* и существительного *glasses* в значении призмы восприятия чего-либо, именно это значения позволяет говорящим порождать аналогичные структуры по типу «looking at the world through X-colored glasses».

Предложенная нами методология может использоваться и для анализа других выражений, где задействуется семантический потенциал рассматриваемого нами словесного знака, с возможным включением их в область идиоматики (stop to smell the roses (Rose 3a), path paved/strewn with roses (Rose 3a), to promise/search for a rose garden (Rose 3) и ряд других).

Мы также можем наблюдать, как говорящие используют части разных идиоматических выражений, что подчеркивает значимость реализации определенного лексико-семантического варианта, поскольку именно из-за того, что значение данного слова в идиоме не переосмысливается, становится возможным заменять одну часть идиомы другой и компилировать их без искажения смысла в общем контексте:

1. *The said legal profession is not made up of roses. It is **either the bed and no roses or all roses and no bed**. By the time you reach where you have all roses around you and no time to go to bed you will have to wait for a long long time.*

2. How to Build an Enduring Marriage *We need to take more time **to smell the roses strewn along the path** of our every day lives. Enthusiasm is contagious and magnetic. I love the word enthusiastic; it comes from a Greek word meaning divine inspiration, to be inspired or possessed by a god.*

3. *My search for purpose has sometimes felt like **searching for THE rose garden**, and not seeing and enjoying the single **roses strewn along the path**.*

Как мы выяснили, в идиомах реализуются варианты утилитарного значения Rose 3 (*bed of roses, not all roses, come out smelling of roses, come up roses*). Выражения «it is (all) roses» и «come (up/out) roses» могут выступать как идиомы при расширении синтаксической структуры, в то время как при отсутствии ситуативно-уточняющего расширения в таких предикативных структурах может реализоваться один из рядовых или иносказательных лексико-семантических вариантов Rose 3. *Put roses on somebody's cheeks* и *rose-coloured glasses* не являются собственно идиомами (т.е. целостными иносказательными включениями в текст) в нашем понимании, поскольку в словесной последовательности *put roses on somebody's cheeks* реализуется иносказательный лексико-семантический вариант roses – Rose 2', при этом сама она целиком не является иносказательным ситуативным включением; а *rose-coloured glasses* является структурой, образованной по модели «looking at the world through X-colored glasses», связанной именно с полисемией существительного *glasses*.

Выводы по главе 2

По результатам проведенного в настоящей главе анализа можно сделать следующие выводы:

1. Определения слова *rose*, предлагаемые словарями, обнаруживают ряд методологических проблем, связанных с опорой на традиционные теории, и игнорируют эмоционально-оценочный потенциал лексемы, который и позволяет ей фигурировать во множестве идиоматических сочетаний. В них также нечетко обозначены границы идиоматических сочетаний, поскольку опускаются важные компоненты, которые служат отсылкой к исходным фреймовым моделям.
2. На основе контекстологического анализа нами была выведена модель полисемии *rose* и выявлена связь между значениями *rose (flower)* и *rose (colour, adjective)*, который является мотивированным омонимом одного из значений в полисемии *rose (noun)* – Rose 2. Согласно данной модели, в составе идиоматических выражений *rose* сохраняет свое значение и реализует один из своих лексико-семантических вариантов.
3. Так, идиоматические выражения не являются переосмысленными сочетаниями, чья семантика не имеет очевидной связи со структурой значения слова их компонентов.
4. В текстах идиоматические сочетания проявляют свой иносказательно-оценочный потенциал, отсылая к модели исходной ситуации, которая соотносится с ситуацией, описываемой в тексте. В ряде случаев выражения, которые традиционно рассматриваются как идиомы, оказываются свободными сочетаниями, где реализуется один из ЛСВ *rose*.
5. Широкая вариативность идиоматических выражений, возможность задействовать оценочный потенциал слова *rose* и «компилировать» части разных идиом также свидетельствуют в пользу отхода от трактовки идиом как переосмысленных сочетаний.

Заключение

Представленный в работе функционально-семиотический анализ идиоматических выражений с компонентом *rose* с опорой на предложенную модель полисемии данного слова показал, что рассматриваемые выражения не являются идиомами в традиционном понимании этого термина, поскольку слово *rose* сохраняет в них свое значение, реализуя один из лексико-семантических вариантов. При употреблении в тексте идиоматические сочетания проявляют иносказательно-оценочный потенциал, маркируя модель определенной фреймовой ситуации, которая соотносится с ситуацией, описываемой в соответствующем тексте.

Определения идиом как в толковых словарях, так и словарях идиом, обнаруживают ряд проблем, связанных с теориями о переосмыслении словесного значения в идиоме. В дефинициях не просматривается связь со структурой значения *rose*, а в ряде случаев они включают в себя ряд компонентов, неоправданно сужающих употребления той или иной идиомы.

Проведенный в настоящей работе анализ структуры значения слова обнаруживает у него широкий эмоционально-оценочный потенциал, связанный с положительным восприятием данного элемента материального пространства человеком. Именно эмоционально-оценочный потенциал позволяет этому компоненту фигурировать в идиоматических сочетаниях, которые являются иносказательными включениями в тексты.

В результате было выявлено, что в идиомах реализуется утилитарный лексико-семантический вариант значения (Rose 3), что объясняется частотностью его употребления и актуальностью для повседневной жизни человека. Некоторые из выражений (*it is (all) roses, come (up/out) roses*) в принципе не существуют как семантически устойчивые образования, и в них могут использоваться несколько вариантов ЛСВ Rose 3; в то же время, при расширении синтаксической структуры они могут выступать и как идиоматические выражения (то есть целостными иносказательными включениями в текст).

Можно отметить слабый потенциал прилагательного для использования в иносказательно-оценочных (идиоматических) включениях в контексты в целом, особый характер его использования в рамках полисемии существительного (*roses of the cheeks – rose cheeks*), а также подчиненную роль прилагательного *rose-coloured* в идиоматических включениях по модели «looking at the world through X-colored glasses».

В целом, в контекстах наблюдается широкая лексическая вариативность идиоматических выражений с компонентом *rose*, замена или опускание частей идиомы, «компиляция» частей разных идиом, возможность задействовать оценочный потенциал слова *rose* и добавлять иносказательные элементы (*thorns, prickles*), которые не присутствуют в исходных ситуативных моделях. Все это свидетельствует в пользу отхода от трактовки идиом как устойчивых переосмысленных сочетаний и доказывает возможность вписать значение словесного знака в идиоматическом выражении в структуру полисемии, рассматривая идиомы как словосочетания, обладающие иносказательно-оценочным потенциалом, которые устанавливают аналогию с исходной моделью ситуации в тексте.

Литература

1. Абишева К. М. К проблеме выделения фразеологического концепта // Вопросы когнитивной лингвистики. № 2. С. 34-43, 2012.
2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. – М., 2008.
3. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии, ред. Л.А. Карпова, Издательство Ленинградского университета, 1963.
4. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка : учеб. пособие / И.В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012.
5. Бабич Г.Н. Lexicology: A Current Guide. Екатеринбург, 2005.
6. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. – Воронеж, 1997.
7. Балли Ш. Французская стилистика. – М., 2001.
8. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. – М., 2008.
9. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М., 1977.
10. Галицына Е. Г. Английские фразеологизмы с компонентами «травы» и «цветы»: этимология и семантика / Е. Г. Галицына // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием (8 февраля 2013 г.). Ч. 1. – Екатеринбург: УрФУ, С. 106-112, 2013.
11. Егорова А.И. Семантико-контекстологический анализ идиом с компонентом blue // дис.маг.филологии, СПбГУ, 2015.
12. Елисеева В.В. Лексикология английского языка (учебник). – СПбГУ, 2003.
13. Зыкова, И. В. Фразеологическое значение сквозь призму постулатов когнитивной лингвистики/ И. В. Зыкова // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2017.
14. Игнатович Я.П., Федуленкова Т.Н. Одномерные модели глагольных фразеологизмов с компонентом give/да(ва)ть в английском и русском языках // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 1. С. 78–87.
15. Карасев А.А. Явление полисемии с точки зрения биосемиотики //Известия ВГПУ, 2014.С. 16-20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/yavlenie-polisemii-s-tochki-zreniya-biosemiotiki> (дата обращения 12.04.18)
16. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. —. Воронеж, 1972.
17. Кравченко А.В. От языкового мифа к биологической реальности: переосмысляя познавательные установки языкознания: [монография] / А. В. Кравченко .— М. : Языки славянской культуры, 2013.
18. Кравченко А.В. Проблема метода в когнитивной науке //Вопросы когнитивной лингвистики Вып. 4 (013). – 2007. С. 28-35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problema-metoda-v-kognitivnoy-nauke> (дата обращения 12.04.18)
19. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. – М., Дубна, 1996.
20. Маслов Ю. С. Введение в языкознание: Учеб. для филол. спец. вузов.2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1987.
21. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка М., 1956.
22. Смирнова А. Ю., Толочин И. В. Архетип в лингвистике: форма и содержание (на примере английского слова fire) // Мир науки, культуры, образования.-2016. № 4 (59). С. 214–218.
23. Толочин И. В., Лукьянова Е. А., Коновалова М. Н., Сорокина М. В. Учебник по лексикологии. - СПб, 2014.

24. Федуленкова, Т.Н. Английские фразеологические единицы: коннотативный аспект [Текст] / Т.Н. Федуленкова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – № 1. – С. 133-140, 2013.
25. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев. М.: Наука, 1973.
26. Cacciari C., Tabossi P. (eds.). Idioms: Processing, structure, and interpretation. Hillsdale: Erlbaum, 1993.
27. Cowie A. P. Phraseology: Theory, Analysis, and Applications. Oxford, 1998.
28. Croft W., Cruse A. Cognitive Linguistics. – Cambridge University Press, 2004.
29. Csábi S. Polysemous Words, Idioms and Conceptual Metaphors: Cognitive Linguistics and Lexicography, in Braasch and Povlsen p.p. 249-254, 2002.
30. Evans V. A Glossary of Cognitive Linguistics / V. Evans. – Edinburgh: Edinburgh University, 2007.
31. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics. An Introduction. Edinburgh University Press, 2006.
32. Fillmore, C.J., et al. Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: the case of let alone, Language. Vol. 64, 3, pp. 501-511, 1988.
33. Hanks P. Do Word Meanings Exist? // Computers and the Humanities. 2000. Vol. 34. pp. 205-215.
34. Kay, P., Sag, I. 2012. A lexical theory of phrasal idioms. Ms., U.C. Berkeley & Stanford University.
35. Kilgariff A., Grefenstette G. Introduction to the Special Issue on Web as Corpus // Computational Linguistics. 2003. Vol. 29. № 3. pp. 333-347.
36. Kilgariff, A. «I don't believe in word senses» // Computers and the humanities. 1997. V. 31. № 2.
37. Kreidler C.W. Introducing English Semantics. - London, 1998.
38. Langaker R.W. Cognitive Grammar. – Oxford University Press, 2008.
39. Langlotz A. Idiomatic Creativity: A Cognitive-Linguistic Model of Idiom-Representation and Idiom-Variation in English. Amsterdam: Benjamins, 2006.
40. Leech, G. Semantics: The study of meaning. - Harmondsworth: Penguin. Books, 1974.
41. Lyons, J. Semantics. - Cambridge University Press, 1977.
42. Nunberg S., I. Sag and Wasow T. Idioms. Language, C. 491–538, 1994.
43. Ogden C. K., Richards I. A. The Meaning of Meaning. – New York, Harcourt, Brace & World, Inc., 1923.
44. Omazic M. Processing of Idioms and Idiom Modifications // Phraseology: an Interdisciplinary Perspective, S. Granger, F. Meunier (eds.). John Benjamins Publishing. 2008.
45. Philip G. Reassessing the canon: 'Fixed' phrases in general reference corpora // Phraseology: An interdisciplinary perspective / S. Granger, F. Meunier (Eds.). Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 2008. pp. 95-108.
46. Sinclair J. Corpus, concordance, collocation. Oxford: Oxford University Press, 1991.
47. Svensson M. A very complex criterion of fixedness: Non-compositionality // Phraseology: An interdisciplinary perspective / S. Granger, F. Meunier (Eds.). Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 2008. pp. 81 – 93.

Список использованных словарей

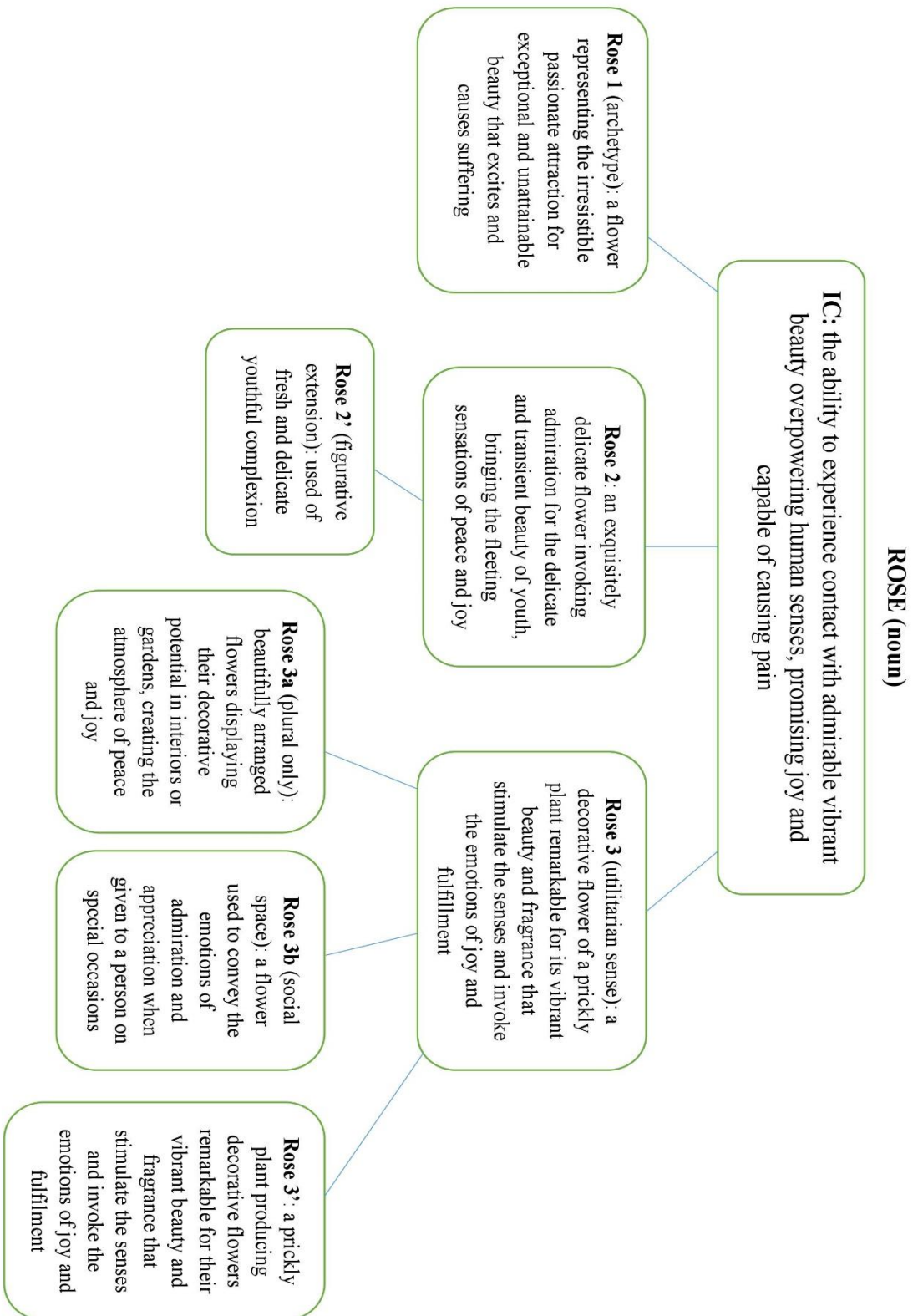
1. American Heritage dictionary of Idioms. Boston, New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2013.
2. Cambridge Advanced Learner's Dictionary: [сайт]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 12.04.2018)
3. Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge University Press, 1998.

4. Collins Cobuild Dictionary of Idioms. London: Harper Collins Publishers Ltd., 1997.
5. Collins English Dictionary: [сайт]. URL: <http://www.collinsdictionary.com/> ((дата обращения: 12.04.2018)
6. Longman Dictionary Of Contemporary English Online: [сайт]. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 12.04.2018)
7. Longman Idioms Dictionary. Pearson Education Limited, 2010.
8. Macmillan English Dictionary: [сайт]. URL: <http://www.macmillan dictionary.com/> (дата обращения: 12.04.2018)
9. McGraw-Hill's Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs. New York: McGraw-Hill Companies, 2005.
10. Merriam-Webster Online: [сайт]. URL: <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 12.04.2018)
11. Oxford Dictionary of Idioms. Ed.: J. Siefring. Oxford University Press, 2004.
12. Oxford Living Dictionaries: [сайт]. URL: <http://www.oxford dictionaries.com/> (дата обращения: 12.04.2018)
13. The American Heritage Dictionary of the English Language: [сайт]. URL: <https://www.ahdictionary.com/> (дата обращения: 12.04.2018)
14. Urban Dictionary [сайт]. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 12.04.2018)

Приложения

Приложение 1. Схема структуры значения rose (noun)

Приложение 2. Идиомы с компонентом **rose** в словарях идиом.

Oxford Idioms Dictionary: a bed of roses; the bloom is off the rose; come up roses; come up smelling of roses; everything's (or it's all) roses; (there is) no rose without a thorn; moonlight and roses; not all roses; pluck a rose; roses, roses all the way; smell the roses; under the rose (archaic).

Cambridge Idioms Dictionary: be no/not be a bed of roses; rose-coloured glasses/spectacles (BrE), rose-colored glasses (AmE); rose-tinted glasses (BrE, AmE, Australian), rose-tinted spectacles (BrE); put the roses in sb's cheeks/ bring the roses to sb's cheeks; come out/up smelling of roses.

Longman Idioms Dictionary: sth is no/not a bed of roses; everything's/it's coming up roses; come up smelling of roses (BrE)/come out smelling like roses (AmE); see through rose-colored (AmE)/rose-tinted (BrE) glasses/spectacles.

COBUILD Dictionary of Idioms: not a bed of roses/not all roses; come up smelling of roses; everything is coming up roses; rose-tinted spectacles/rose-coloured fglasses;

American Heritage dictionary of Idioms: bed of roses; come up roses; come up smelling like roses; see through rose-colored glasses.

McGraw-Hill's Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs: a bed of roses; come up smelling like a rose/roses; come out smelling like a rose; everything's coming up roses; There's no rose without a thorn. Prov.; smell like a rose.

Bed of roses

Толковые словари:

Cambridge Dictionary: rose idioms - bed of roses - an **easy and happy existence**

American Heritage Dictionary: bed of roses - n. - a state of **great comfort or luxury**

Meriam Webster: bed of roses - noun phrase - a **place** or situation of **agreeable ease**

COUBILD Dictionary: rose idioms - bed of roses – phrase - If you say that a situation is not a bed of roses, you mean that it is not as pleasant as it seems, and that there are **some unpleasant aspects** to it; We all knew that life was unlikely to be a bed of roses back in England.

bed of roses in British - a situation of **comfort or ease**

bed of roses in American – Informal - a situation or position of **ease and luxury**

Словари идиом:

Oxford Dictionary of idioms: bed of roses - a situation or activity that is **comfortable or easy**.

Cambridge Idioms Dictionary: no bed of roses – if a situation is no bed of roses, it is **difficult or unpleasant**, It's no bed of roses, raising two kids on one salary; Life isn't a bed of roses, you know.

American Heritage Dictionary of Idioms: bed of roses - **a comfortable or luxurious position**, as in Taking care of these older patients is no bed of roses. This metaphor, first recorded in 1635, is often used in a negative context, as in the example.

Longman Idioms Dictionary: no bed of roses – **a difficult, unpleasant situation**; Life is not a bed of roses for a trainee teacher.

.Not all roses

Oxford Living Dictionaries: roses - Used to refer to favourable circumstances or ease of success. ‘**all is not roses** in the firm today’ ‘The days of big cheque books and wine and roses and players who are up in that league are gone.’ ‘Despite winning accolades as Minister, his political career was not roses all the way.’

Oxford Idioms Dictionary: **not all roses** – not entirely perfect or agreeable Sometimes he’s bad to me...it’s not all roses.

COUBILD Dictionary of Idioms: **not a bed of roses/not all roses** – phrase - If you say that a situation is not a bed of roses or not all roses, you mean that it is not as pleasant as it seems, and that there are **some unpleasant aspects** to it; Life as a graduate is not all roses.

Cambridge dictionary online: **not all roses (also not a bed of roses)** If a situation is not all roses, there are **unpleasant things to deal with** as well as the pleasant ones: Being in a relationship is not all roses, you know.

Come up/out smelling like roses/like a rose

В толковых словарях:

Oxford Dictionary: come up (or out) smelling of roses – phrase - **emerge from a difficult situation with one's reputation intact.** ‘you came out of a tight spot smelling of roses’

Cambridge Dictionary: come up/out smelling of roses - **to have people believe** that you are good and honest **after a difficult situation that could have made you seem bad or dishonest:** When the results of the fraud investigation were announced last week, the staff came up smelling of roses.

Urban Dictionary: Shit and Roses - A short version of the saying ‘**I fall into shit and come out smelling of roses**’

В словарях идиом:

The American Heritage Dictionary of Idioms: come up smelling like roses. **Emerge untarnished from a difficult situation, have no stain on one's character**, as in He was suspended for a month but still came up smelling like roses. Eric Partridge believed this usage originally was fall into shit and come up smelling like roses, but the vulgar initial phrase is now generally omitted. [Slang; first half of 1900s]

COUBILD Dictionary of Idioms: come up smelling of roses – If someone has been in a difficult situation and you say that they have come up smelling of roses, you mean that **they are now in a better or stringer situation than they were before**. You usually use this expression **to show your surprise or resentment**: No matter the problem, he manages to wriggle out of it and come up smelling of roses.

Longman Idioms Dictionary: come up smelling of roses (BrE)/come out smelling like roses (AmE);

McGraw-Hill's Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs: **come out smelling like a rose** Fig. **to succeed; to do better than anyone else in some situation**: Everyone else in the firm lost money in the real estate deal, but Bob came out smelling like a rose. If I can just finish my research paper on time, I'll come out smelling like a rose by the end of the school year.

come up smelling like a rose/ roses Fig. **to end up looking good or respectable after being involved in some difficult or notorious affair**: I was surprised that my congressional representative came up smelling like a rose after his colleagues investigated him.

Come up roses

В толковых словарях:

Macmillan dictionary: everything's coming up roses (for someone) - used for saying that things are **beginning to be very successful** for someone

Merriam-Webster Dictionary: coming up roses – idiom – informal: **turning out to be good**: Now that he finally has a job, everything's coming up roses for him.

The American Heritage Dictionary: idiom - come up roses - **to result favorably or successfully**: Those were difficult times but now everything's coming up roses.

В словарях идиом:

The American Heritage Dictionary of Idioms: come up roses - **turn out extremely well**, as in I had my doubts about this project, but now it's coming up roses.

Oxford Dictionary of idioms: come up roses (of a situation) – **develop in a favourable way** (informal)

COUBILD Dictionary of Idioms: everything is coming come roses – If you say that everything is coming up roses for someone, you mean that **they are having a lot of success and everything is going well for them**: For Rachel Ashwell, everything's coming up roses both in her home and working life.

Rose-coloured

The American Heritage Dictionary: rose-colored adj. 1. Having the color **rose**. 2. Cheerful or optimistic, especially to an excessive degree: took a rose-colored view of the situation.

Idiom: through rose-colored glasses With an unduly cheerful, optimistic, or favorable view of things: see the world through rose-colored glasses.

Meriam-Webster Dictionary: Definition of rose-colored - 1 : having **a rose** color 2. rose-colored - seeing or **seen in a promising light** : optimistic rose-colored glasses, plural noun: **favorably disposed opinions** : optimistic eyes, views the world through rose-colored glasses

Oxford Dictionary: rose-colored – ADJECTIVE 1. Of a **warm pink** colour. ‘rose-coloured silks’ 2. used in reference to **a naively optimistic or unrealistic viewpoint**. ‘you are still seeing the profession through **rose-colored glasses**’

Cambridge Dictionary: rose-colored glasses, plural noun - **a happy or positive attitude** that fails to notice negative things, leading to a view of life that is **not realistic**.

Приложение 3. Сравнительная таблица контекстов с прилагательными **rose** и **rose-coloured**.

	Rose	Rose-coloured
Sky/ dusk	<p>1. Sarah smiled fondly as she looked at a close-up portrait of her father, standing in the rose dusk of evening on the terrace of the old house. He was looking into the sun, smiling and contented, eyes squinting a little in the strong light that shone...</p> <p>2. Standing by the loch's shore, an hour or so before a summer midnight, and the landscape <u>shimmers in the long dusk</u>. To the west, the hills are sharp blue against a rose sky, the tallest of them now hidden in cloud.</p> <p>3. Now, in the rose dusk of the drawn curtains, <u>he stood beside it, not touching it—never dreaming of touching it without permission</u>, any more than he would have.</p>	<p>1. To port, the vast expanse of Caribbean Sea merged into a rose-colored sky. The sun a bright gold disk suspended just above the line where sea met sky. The <u>mesmerizing spectacle</u> held our attention, the <u>hues subtly shifting, orange to gold, apricot to raspberry red</u>.</p> <p>2. The swollen sea, sun setting into a rose-colored sky. The <u>ice-cream colors</u> of the beach at sunset: <u>orange sherbet, strawberry sorbet, vanilla cream</u>. Meringue clouds drift across the <u>sky</u>. The President's hands on her face. His lips on hers as the waves crash at their feet, the milky foam soaking their ankles.</p> <p>3. The horizon was a <u>lavender stretch of heaven above pearlescent miles of sea and shimmering, manicured lawns that still shone majestically in the deep, rose-colored dusk</u>. Somehow the amber blaze of dwindling sunlight that grazed the heavens before it settled over the shore felt even <u>riper than usual</u>.</p>
Cheeks	<p>1. Rose lips, rose cheeks, <u>pure and true</u>. Was she his creation? Her own life was finer than that. She was her own creative power, which he adored in her. She worked on him, and his work was all for her, his daughter, the one true love.</p> <p>2. Forgetting reality, I was lost in temptation I was lost by lush pink lips brown eyes and drowned in her lies. Her rose cheeks flushed brown hair swayed but she was false and my heart crushed.</p>	<p>1. Psellos speaks of (...) his father's cypress-like, well-proportioned figure and graceful eyes, of his daughter's rose-coloured cheeks, <u>shining eyes, ivory-coloured neck and long, curly, golden hair</u>.</p> <p>2. David likes the model in the print, Coffin's wife, for her classic beauty -- bluish eyes, <u>porcelain skin</u>, red lips and rose-colored cheeks.</p>